

ОРУЖЕЙНИК

Дмитрий Казаков

КАРЬЕРА МЯТЕЖНИКА

Дмитрий Львович Казаков

Карьера мятежника

Серия «Оружейник», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68696085
Д. Казаков. Карьера мятежника:*

Аннотация

Те, против кого я сражался, те, с кем вместе я сражался – все против меня!

Меня жаждут прикончить брианские аборигены, меня хочет расстрелять Служба надзора. А еще за мной охотится мой личный смертельный враг, и враждебно настроены сектанты, украшенные татуировкой в виде когтистой лапы – что нужно последним, где я перешел им дорогу, вообще непонятно.

Я не хотел возвращаться в эту мясорубку, и если бы не болезнь дочери, сидел бы дома.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	85
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Дмитрий Казаков

Карьера мятежника

Дмитрий Казаков

* * *

Глава 1

– Егор... – прошептала Юля, кусая губы. – Сашку... Сашку похитили... Нельзя же так! Ворвались и забрали... полчаса назад... я пыталась в полицию звонить, тебе... но что-то со связью сегодня... что делать, Егор?

Под ногами у меня словно разверзлась холодная черная пропасть.

– Что? Кто? – выдавил я, хотя понимал, что вопрос лишен смысла.

Я знал ответ – только один человек имел шансы выяснить, где находятся моя жена и дочь, и только одно существо на Земле могло иметь к ним какой-то интерес – Иван, мой самозванный «дядюшка», вынырнувший как черт из табакерки некоторое время назад. Прихвостень инопланетного тайного ордена Трех Сил.

– Мой телефон? – спросил я, вспомнив, что у меня должен быть номер Ивана.

Но Юля посмотрела на меня так отчаянно, что я понял – мой смартфон явно остался на нашей квартире, о нем она все это время не вспоминала.

И я не выдержал, шагнул вперед, обнял ее, принялся гладить густые светлые волосы, вздрагивающие плечи. Жена же прижалась ко мне и заплакала, тихо, но отчаянно, почти беззвучно, горячие капли заскользили у меня по щеке, по шее.

– Тихо, тихо, – говорил я, желая, чтобы под ладонями у меня была глотка Ивана, и я мог сдавить ее посильнее. – Мы обязательно найдем ее. Никто не причинит ей вреда. Все будет...

– Ты уверен? – Юля резко отшатнулась. – А вдруг она снова заболит?

– Ну тут у меня есть чем тебя порадовать, дело такое, – я сбросил со спины рюкзак, и вытащил из него Сияющий Обруч, сверкнули драгоценные камни, блеснул золотой ободок, закачались паутинки-вуали. – Вот эта штука лечит все болезни, без шуток. Это не шарлата...

– Я знаю, – жена снова перебила меня, и я не сразу понял, что именно она сказала.

– Что?

О ногу мою потерся Котик, издал почти неслышное хрюканье, но я не обратил на него внимания.

– Я знаю, что это такое и на что оно способно, – четко проговорила Юля.

– Но откуда?

Она подняла руку, и на тонком запястье я увидел браслет-классификатор, такой же как у меня, только вот полыхавшая над ним цифра из серебристого тумана была невероятно, неправдоподобно большой.

Голова у меня закружилась.

– Пойдем в комнату, – жена взяла меня за локоть и буквально потащила внутрь, и я поплелся за ней, переставляя

непослушные ноги.

Я видел все как в тумане, поэтому обратил внимание только на тяжелые шторы в советском стиле, и шкаф-стенку. Потом я шлепнулся то ли в мягкое кресло, то ли на диван, по крайней мере обнаружил рядом подлокотник и в него вцепился, словно пытаюсь обрести равновесие.

Пол подо мной качался, мне очень хотелось проснуться.

– Но как? Что?.. – просипел я. – Т-ты тоже оттуда? Из Гегемонии, чтоб я сдох?

– Да, – Юлия смотрела на меня почти спокойно, и только прикушенная губа выдавала, что она волнуется. – Я не врала тебе. Я действительно вынуждена была уехать с родины. Поссорилась с семьей... Только вот это была не обычная размолвка, меня вполне могли убить, как убили отца с матерью.

– Но кто?

– Добрые родственники, – жена произнесла это с таким ожесточением, какого я от нее никогда не слышал.

– Но класс... девятьсот сорок три... это невозможно! И почему я раньше не видел?

– А потому, что я могу скрыть эту штуку ото всех, чей класс ниже пятисот, вот так, – сообщила Юлия. – И ты ведь должен знать историю Гегемонии, что там происходило последние годы. Наверняка тебе рассказывали – сослуживцы, офицеры с твоего линкора.

Так она и вправду знала, где я и чем занимаюсь? Мне это вовсе не мерещилось!

И тут я вспомнил, где видел женщину, похожую на мою жену как родная сестра – дворец Гегемона, когда нам вручали медали.

– То есть ты... то есть ты... – забормотал я, пытаюсь справиться с непокорным языком. – Кайтеритка? Не человек?

Ну да, светло-карие, почти красные глаза, смуглая кожа... вот только волосы... Светлые волосы – отличительный признак в семье Гегемона, атавизм, вроде как у людей иногда бывает рудиментарный хвостик.

– Не землянка, – грустно поправила она меня. – Эх, ты... А что все мы люди, так это... Это доказывает наша дочь.

Все вокруг задрожало, словно началось землетрясение, я почти ждал, что стены примутся трескаться, а потолок рухнет мне на голову.

– Хрр, – сказал Котик, вспрыгивая мне на колени, и я вцепился в мохнатого, теплого зверя, как в спасательный круг.

Двенадцать лет назад в Гегемонии случилась попытка переворота, за которой не пойми кто стоял. Именно тогда атаковали дворец, уперли Обруч и еще какие-то предметы из Сферы Чистоты. Правитель огромной звездной империи отреагировал так, как реагируют все на свете правители – репрессиями и казнями, и вроде бы даже лишил жизни нескольких родственников.

Юля появилась в моей жизни пять лет назад, а в нашем городе шесть лет назад.

– Ты из семьи Гегемонов? – спросил я.

Нет, это точно сон или бред, я сейчас укушу себя за руку и проснусь.

Не может женщина, с которой я счастливо провел рядом столько времени, быть не человеком, не может она быть звездной принцессой из далекой-далекой галактики, куда меня занесло случайно...

Хотя случайно ли?

– Да, и мне пришлось бежать, – она вздохнула. – Когда началась безумная Чистка. Забрали отца, мать, его точно обвинили в измене и казнили, о ее судьбе я не знаю ничего... Братья... тоже бежали, но где они, живы ли, я не знаю. А я отправилась сюда. Замела следы. Очень хорошо, как мне казалось. И было все хорошо... Пока не появился этот... Иван.

Она сжала кулачки, и меня перекосило от ненависти.

Потом я некоторое время сидел молча, тупо моргая и пытаясь как-то переварить новости.

– Но... почему... ты мне не сказала? – спросил я, когда дар речи вернулся.

Было больно и обидно, что Юля много лет скрывала от меня правду, а я-то думал...

– А ты бы поверил? – жена хмыкнула.

Ну да, если бы она вдруг заявила, что родом не с Земли, то я бы решил, что это шутка такая, очень странная, а если бы продолжила настаивать, то испугался бы, что ее пора вести к психиатрам.

– Ну нет, не знаю я... – забормотал я. – Но могла бы хоть...

– А ты мне что, все рассказывал? – глаза Юли сверкнули. – Про баб своих, например!

Тут мне стало так мерзко, словно я вступил даже не в собачье, а в человечесье дерьмо. Только ведь и правда вступил, и не один раз, а очень много, всегда, когда связывался с разными девчонками.

Я отвел взгляд и уставился в окно.

Некоторое время мы посидели в молчании, я гладил Котика, Юля время от времени всхлипывала.

– Извини, – сказал я наконец. – Глупость сказал... Но все это так неожиданно и странно. Понять, что женат даже не на негритянке, а на инопланетянке...

Да, я всегда считал, что кайтериты пусть и похожи на нас, но все же совсем другие! Относился к ним скорее плохо, особенно если вспомнить Равуду, Табгуна и других злобных, высокомерных представителей этой расы... и тут выяснилось, что у меня общая дочь с женщиной этого народа.

– Я понимаю, – Юля улыбнулась сквозь слезы. – Но я не могла тебе сказать. Как? Надеялась, что прошлое никогда не напомнит о себе, что родственники и дразги останутся в прошлом, а тут.

Котик издал неодобрительный муррк и спрыгнул на пол.

– Но они же не могли подстроить сашкину болезнь? – я вспомнил про Обруч, который все это время пролежал рядом со мной на диване – ага, все же диван, огромный и красный, точно флаг СССР на Первомайской демонстрации.

– Не могли, – согласилась она. – Но воспользовались.

– Ладно, – я протянул руку и взял жену за ладошку, такую изящную и нежную. – Предлагаю забыть, что было... кто там кому чего не сказал – эта ботва совсем не важна.

Юля ответила легким пожатием, и от ее нежного прикосновения у меня по телу побежали мурашки. Да, она способна вызвать у меня бешеное желание одним взглядом, жестом, парой слов, в то время как другим, той же Юнессе – брр, нашел, кого вспомнить – приходится топорщить прелести, показывать себя во всей красе.

Но почему это волшебство не остается со мной постоянно, когда я далеко от жены?

Или я такой неисправимый кобель, что бегу за всякой оказавшейся рядом симпатичной девицей?

Ну уж нет!

В следующий момент Юля сидела у меня на коленях, и обнимала меня крепко-крепко. Ну а я ощущал ее тело вплоть до самых интимных изгибов, вроде бы даже до внутренностей, как бьется ее сердце, как скользят вверх-вниз веки, когда она моргает, как поднимается и опускается грудь при вдохах, как напрягаются и расслабляются крохотные мышцы при каждом движении, такие, которые она сама не замечает и не контролирует.

И все это заводило меня куда сильнее, чем откровенные ласки или картинки с порно. Конечно я понимал, что сейчас не время, но я очень давно не видел жену, я скучал по ней

неимоверно, и я хотел ее просто невыносимо.

Но мы просто сидели в обнимку, и делились друг с другом теплом, пытаясь растворить в нем рухнувшее на нас горе.

Какие-то уроды похитили Сашку.

* * *

Телефон грянул точно сирена пожарной машины, бесшумно заехавшей прямо в комнату.

– Кто там? – спросил я.

Юля поднялась, вынула из кармана смартфон:

– Номер не определяется. Но наверняка похитители.

– Дай я! – я тоже вскочил.

– Нет! – слезы ее мгновенно высохли, светлые глаза смотрели твердо и решительно, передо мной стояла не растерянная мать, а полная решимости женщина из семьи правителей, готовая бестрепетно встретить что угодно, смерть близких, предательство, и даже похищение собственного ребенка. – Они не знают, что ты ты здесь, на Земле, пусть не знают и дальше. Это может стать нашим преимуществом.

Я кивнул.

Юля вздохнула, провела ладонью по лицу, и нажала на экран:

– Да.

Она включила громкую связь, поскольку я тоже услышал знакомый хрипловатый голос.

– Доброго времени, – сказал Иван, и мои руки непроизвольно сжались в кулаки. – Успокойся, с твоей дочерью ничего не произошло. И не произойдет, если ты будешь вести себя правильно... то есть выполнять наши указания четко и быстро, без бунта и глупостей.

Не знаю почему, но его манера речи в этот момент напомнила мне о Табгуне – слова произносятся так же неспешно, паузы в неожиданных местах, не хватает только высокопарных оборотов, на которые так горазд двоюродный брат только что скончавшегося Гегемона.

– Кто вы такие? – спросила Юля. – Где Сашка?

– Она недалеко. И мы дадим тебе поговорить с ней. Но немножечко позже. А кто мы... – тут Иван усмехнулся. – Скажем так, мы те, кто хочет, чтобы Гегемония была сильной и могучей, чтобы ей управляли те, кто этого заслужил не по праву рождения, а по собственным заслугам.

– Все ваши заслуги – это похищение ребенка! Нельзя же так! Дайте с ней поговорить! – потребовала Юля. – Если с ней что-то случилось, то я выпущу тебе кишки и заставлю тебя их жрать вместе с содержимым. Ты же понимаешь, что я не шучу, «дядюшка Иван»? Понимаешь?

Да, говорила жена очень убедительно, я ни на секунду не усомнился, что она приведет свою угрозу в исполнение.

– Понимаю, – ответил он. – Ладно...

Из трубки донеслось негромкое шуршание, затем топоток, который издают детские ножки, и Сашка воскликнула:

– Мама?!

Мое сердце будто проткнули тупым раскаленным клинком, не знаю, уж как я удержался и промолчал.

– Да, это я, – сказала Юля. – У тебя все хорошо? Тебя не обижают?

– Сначала я плакала, а мы ехали, – Сашка всхлипнула. – А потом пришел добрый дядя. Тут очень интересно! Большой парк, и в небе две луны висят! Представляешь!

Это что, за какой-то час после похищения ее успели перебросить на другую планету? Как такое возможно? Или у Ивана и его прихвостней есть собственный карманный портал где-то неподалеку?

– Ты... – начала Юля, но в трубке вновь зашуршало, и раздался голос Ивана:

– Добрый дядя – это я. Он кормит девочку сладостями, дает игрушки и все такое. Только он в любой момент может стать злым... Поэтому ты, принцесса, внучка тринадцатого Гегемона, будешь делать то, что я тебе скажу.

Ну да, он знал, какого рода моя жена, и собирался ее шантажировать жизнью ребенка.

Чтобы не зарычать от злости, я укусил собственный кулак, сидевший на полу Котик оскалился – он вряд ли понимал, что именно происходит, но чувствовал, насколько мы напряжены.

– Да, – безжизненным, мертвым голосом произнесла Юля. – И чего вы от меня хотите?

– Ты еще наверное не знаешь, но твой дядюшка умер, и трон Гегемонии освободился. Настало тебе время вернуться на родину и заявить свои права.

– Смеешься? Чтобы меня мигом посадили и казнили? Какие права?

Я попытался вспомнить, что знал о линии наследования – ну да, есть слабоумная дочь прежнего Гегемона, от лица которой так удобно править; есть его племянник, о котором говорил Геррат, и у того вроде бы свой отпрыск... потом Табгун со старшим братом... настоящая прорва народу! Зачем им понадобилась Юля, которую давно считают умершей?

– Поведешь себя правильно – все у тебя будет, – сообщил Иван. – И права, и сила. Сядешь на трон предков, и...

– А править будете вы? – прервала его моя жена.

– Естественно. Или ты так уж стремишься заниматься государственными делами?

Теперь понятно – орден Трех Сил жаждет захватить трон, но собственной задницей он туда усестся не может, поэтому ему требуется марионетка, которую можно контролировать и направлять. И Юля идеально подходит – у нее нет никакой опоры в Гегемонии, за ней никто не стоит, и тем, кто вознесет ее на вершину власти, она будет несколько благодарна.

Хотя нет... тем, кто украл ее дочь – никогда!

– Ладно, – сказала Юля. – Что вы от меня хотите?

– Ты должна прибыть на следующий портал на Кайтере, – и дальше Иван продиктовал длинный набор цифр, который

мне ни о чем не говорил. – И не гневайся на нас, принцесса. Дары судьбы порой приходят с болью и выглядят странно.

Юля только фыркнула и прервала связь.

– Вот козел! Он заплатит! – рявкнул я, вскакивая с дивана. – За каждый всхлип Сашки! Две луны – это где?

– Таких планет полно, я могу вспомнить с десятков, – проговорила Юля с досадой. – Скорее всего это Столица. В конечном итоге все будет решаться именно там. Я нужна там. Только кого он представляет, этот Иван? Кто сумел меня отыскать?

– Общество Трех Сил. Слышала про такое?

Она кивнула:

– Слышала. Но оно вроде бы давно разогнано.

– Сейчас, погоди, – я торопливо сунул руку в рюкзак, и вытащил Живую Энциклопедию; зашелестели ее страницы, и появилась знакомая надпись «Мир и приветствие тому, кто владеет. Говори вопросы и получишь ответы». – Вот тут все написано.

– А, псевдомашина, – сказала Юля удивленно. – Откуда у тебя она?

– Купил. А что такое «псевдомашина»?

Я помнил, что Геррат упоминал это слово.

– Псевдоразумное устройство, способное обучаться и даже обладающее личностью. Делали их очень недолго, почему я не помню, то ли они показались слишком опасными, то ли технологию утеряти... Но в любом случае их очень мало,

они редки и стоят очень дорого. Удивительно, что одна оказалась у тебя. Эх, ты...

Живая Энциклопедия не стала жмотничать, и вскоре Юля уже читала о Трех Силах.

– Да, древняя история, – пробормотала она, закончив. – Удивительно, что они выжили. Покоритель Небес, Седьмой Гегемон, шуток не любил, и если за что-то брался, то доводил дело до конца.

– Да это все дела древние, – буркнул я. – Надо решить, что сейчас делать.

Меня грызла тревога за Сашку, хотелось немедленно броситься куда-нибудь, начать что-то делать!

– Ну, у меня вариантов нет, – Юля задумчиво посмотрела на меня. – Двинусь на Кайтер. Там они меня встретят. А ты?

– С тобой? Только незаметно!

– Нет, не годится, – она покачала головой. – За мной будут следить, и незаметно ты портал не пройдешь. И в одиночку ты много не сделаешь. Мы воюем не с одним человеком?

– У меня есть кого позвать на помощь!

Я вспомнил Макса, Дю-Жхе, остальных – всех, с кем я прошел не одну схватку, побывал в плену, сражался с бриан, со спецназом Внешних секторов, с Лирганой и ее вояками, даже с негуманоидными иранд, хотя последние сами в бой не совались, присылали роботов. Соратники пойдут за мной! И такой командой мы непременно освободим Сашку! Иван и его хозяева еще пожалеют, что с нами связались!

– Те, с кем ты служил? – спросила Юля.

Я кивнул.

– Ну что же, попробуй... – она посмотрела на меня с сомнением. – А как ты мне звонил? Тиззгха?

– Да, они, – и тут я хлопнул себя по лбу. – Вот я идиот! Я же могу поговорить с Сашкой! Совсем забыл!

– Но как?

Торопясь, глотая слова и звуки, я рассказал об импланте, который установили мне в голову тиззгха. О том, что он потихоньку жрет мой мозг, и что я должен нелюдям еще одну услугу, я не упомянул – все это мелочи, если сравнивать с той проблемой, сто стоит перед нами прямо сейчас.

Нужно спасти Сашку!

– Не очень уверен, конечно, – я потер виски, попытался успокоиться и сосредоточиться. – Работает эта фигня через пень-колоду, да еще подключается к Сашке, только когда та спит, это если без телефона... Но я не уверен, что сами чешуйчатые знают, что такое мне вживили.

Сначала у меня ничего не вышло, слишком я был возбужден.

Но потом мне на колени снова запрыгнул Котик, и поглаживая его, я немного успокоился. Переносицу защекотало, из нее словно выросла древесная почка, открылась, выпуская наружу нежную мякоть листа, и меня окутал пузырь тишины, я перестал слышать хрюканье зверька у себя на коленях, голоса из форточки и телевизор за стеной.

Под опущенными веками я увидел Сашку, такую, какой она была в день моего отъезда, когда я держал ее на коленях.

– Папа? – это прозвучало слабо, но отчетливо.

А в следующий момент меня словно ударил сверху огромный тяжелый молот, расплющил в лепешку, превратил в воющую лужицу боли, так что я с трудом удержался от крика...

– Егор? – в голосе жены была тревога. – У тебя кровь из носа идет!

Пузырь тишины лопнул, и голову буквально затопило сильнейшей болью.

– Плевать! – прорычал я. – Сейчас я пробьюсь к ней!

Но ничего не вышло, второй и третий раз я даже не увидел ее и не услышал голоса. Меня отшвырнули столь же грубо, как и в первый, и Юля запретила мне пробовать дальше, поскольку кровь пошла у меня и из горла.

– Хватит! – жестко заявила она. – Наверняка они поставили какую-то блокировку. Сейчас оклемаешься и двинемся к portalу. Он ведь тут недалеко?

– В центре города, – ответил я, стирая кровь с верхней губы. – Сейчас поедем... вызывай такси... хотя нет, давай я сначала маме позвоню. Узнаю хоть, как там у нее дела.

Глава 2

Дверь ООО «Гегемония» на этот раз я открыл буквально пинком.

Запрыгнул внутрь и уткнул ствол автомата в грудь прилизанного чинуши, который сидел за столом как ни в чем не бывало.

– Что вы совершаете?! – воскликнул он гневно. – Это нарушение всех условий!

– А мне плевать, – сказал я.

Но повелитель местной оргтехники – включая портал – перестал дышать, когда в комнату вошла Юля. На миг он превратился в набор пикселей, рисунок на экране, изображение совершенного офисного работника, по нему даже пробежала рябь, от лысинки на макушке до идеально начищенных туфель.

– О, как это возможно есть... – залепетал он.

– Заткнись, – велела Юля. – Ты ведь не настроишь портал так, как нам нужно?

– Это запрещено должностными инструкциями, и я не имею таковой возможности, – представитель Гегемонии буквально извивался, точно змея под каблуком, лицо его коржили судороги. – Я бы хотел, смею вас уверен, совершить всяческую помощь, но это не дозволено. Я...

– Егор, вяжи его, – распорядилась моя жена, и я принялся

доставать из рюкзака веревки.

К визиту мы подготовились основательно.

Для начала я действительно позвонил маме, и убедился, что с ней все порядке. Пришлось объяснить, почему я не могу заехать прямо сейчас, раз уж вернулся, но я справился.

Потом мы решали, у кого останется Обруч.

Я хотел отдать его Юле, но она наотрез отказалась, заявив, что ее точно обыщут. Обнаружив же такую ценную штучку, немедленно отберут, и тогда мы ее больше никогда не увидим и Сашку не вылечим.

Я поскрипел зубами, но согласился.

А по дороге мы заскочили в хозяйственный магазин за веревками и в «Макдоналдс» за едой, поскольку я обнаружил, что умираю с голода. А еще Юля показала мне некий прибор, похожий на портативный амперметр, и сообщила, что это «ключ» к портальному оборудованию, и что с его помощью можно попасть куда угодно.

Я только головой помотал, и подумал, что в загашнике у моей жены вполне может храниться какой-нибудь линкор.

– Не надо меня лишать свободы! – возразил хозяин офиса. – Я – лицо официальное!

Но я уже пихнул его к стене, и сначала связал за спиной руки, потом обмотал ноги. Напоследок сунул в рот кляп – собственную грязную майку, болтавшуюся в том же рюкзаке.

– Пфопефтую! – попытался выдавить целлулоидный, но я показал ему кулак, и он замолчал, только возмущенно хло-

пал глазами.

Из рюкзака тем временем выбрался Котик, и тут же с деловым видом запрыгнул на стол.

– Ну что? – я повернулся к Юле.

Она подсоединила два «шупа» от амперметра к дуге портала, и теперь колдовала с кнопками и тумблерами на самом приборе.

– Тут блокировка, – сообщила она с досадой. – Открывается по коду с той стороны.

– Но ты справишься?

– Должна.

Я вытащил макдональдсовский кулек и принялся торопливо потрошить содержимое. Предложил Котику чизбургер, но зверь понюхал и отвернулся с таким оскорбленным видом, словно я сунул ему кусок тухлятины.

Хотя кто знает...

Но мне деваться было некуда, и я жевал то, что выглядит как еда, но едой не является. Удивительно, но видимо я настолько отвык от земного фастфуда, что все мне казалось вкусным, и даже съедобным – и тот же чизбургер, где котлетина лежала на куске сливочного сыра, и картошка-фри, состоявшая наверняка из сплошного вредного холестерина, и наггетсы вроде бы из курицы, но на самом деле неизвестно из кого сделанные.

Но набивал брюхо, и ладно.

Дуга портала загудела, по ней побежали лиловые искры, а

затем в пол уперлась стена фиолетового пламени.

– Готово? – спросил я, отряхивая ладони.

Сидевший в углу хозяин офиса тихо, но очень мерзко захихикал.

– Не уверена, – ответила Юля, отбрасывая со лба светлые длинные волосы.

Сердце кольнуло – эх, опять мне с ней расставаться, и теперь не только я буду в опасности, но и она тоже.

И Сашка в руках очень гнусных парней.

– Хррр, – Котик спрыгнул на пол и рванул к порталу.

– Стой! – только и успел крикнуть я, а его отбросило, буквально отшвырнуло назад, словно он налетел на невидимую упругую преграду.

Новое «хрр» прозвучало уже возмущенно и сердито.

– Это еще что, чтоб я сдох? – я протянул руку и уперся в нечто колючее, вроде бы мягкое, но резко твердеющее при попытке нажать.

– Блокирующее поле, – Юля прикусила губу и нахмурилась. – Должно бы отключиться.

– Может этого тряхнуть как следует? – я показал на сидевшего в углу хозяина. – Отключит как миленький.

– И отправит нас куда захочет? – она хмыкнула. – Я никак не смогу его проверить. Увы.

– Тогда может быть его пристрелить? – я развернулся к представителю Гегемонии с самым грозным видом. – А чего? Терять все равно нечего. Все условия контракта я нарушил.

Все равно ты не живой, ведь так?

Глаза на пластиковом лице выпучились, лысина побагровела, и он затряс головой, показывая, что он живой, настоящий, и умирать вовсе не хочет.

– Нф! Нф! Нф! – донеслось из-под кляпа.

Можно было поднять автомат, напугать этого урода еще сильнее, но я все же не Равуда, и нет мне удовольствия в издевательствах над беззащитными.

– Ладно уж, живи, – пробормотал я, и посмотрел на Котика. – Ты как, мохнатый?

Зверь, судя по виду, был в полном порядке.

Юля сделала еще что-то, дуга загудела еще сильнее, и дважды моргнула, точно огромный глаз без зрачка.

– Есть! Готово! – воскликнула моя жена. – Я взломала память. Ты можешь вернуться. Точно туда, откуда пришел, – она обеспокоенно посмотрела на меня. – Но что со временем? Сколько его там прошло?

– Думаю, что какие-то минуты. Дело такое.

Я помнил, как провел на Земле чуть не полгода, а на «Гневе Гегемонии» миновало несколько недель. Но ведь тогда линкор находился в другой точке пространства, а не на Бриа. Хотя я все равно ничего не мог сделать с этим.

– Надо идти, – сказал я, глядя на Юлю.

Мне не хотелось уходить, снова оставлять ее, и во рту стоял горький вкус тоски.

– Надо, – она подошла вплотную, обняла меня и положила

голову мне на плечо, я ощутил ее запах, тонкий и нежный, который всегда будет вызывать у меня мысли о светлом, чистом и приятном.

Так мы простояли несколько мгновений, потом я чмокнул ее в макушку и повернулся. Сделал шаг, и передо мной открылась бездна фиолетового пламени.

* * *

Они все были тут, в порталном зале, где я их оставил.

Растерянно моргавший Макс, сосредоточенный Прагат, хмурая Юнесса и невозмутимый Дю-Жхе. И шавван-техник, которого сюда притащили насильно, чтобы он настроил нам точку выхода.

Но занга же вроде осталась снаружи, с оглушенными чашовыми?

Или не выдержала, решила посмотреть, что тут происходит?

– Это ты? Что вообще происходит? – спросил мой земляк. – Не туда отправили?

– Туда, только я уже вернулся.

Ощувив толчок в лодыжку, я глянул вниз и обнаружил Котика – он смотрел на меня с осуждением, и на морде у него читалось вполне красноречивое «Это что, ты хотел меня там бросить?».

– Так быстро? Быстро? – осведомилась Юнесса.

– Эй, вы обещали меня отпустить! – вмешался техник, гнев в котором на мгновение одолел страх.

– Но мы же не сказали, когда именно, – я посмотрел на него с сочувствием: вот влип чувак просто потому, что оказался рядом. – Уберите его пока в сторону. Тут дело такое... Сложно объяснить...

Я замялся.

Ррагат, недолго думая, ударил техника прикладом по затылку, а Дю-Жхе подхватил обмякшее тело и аккуратно уложил на пол.

Они смотрели на меня, все четверо, а я мучительно пытался отыскать нужные слова.

Понятно, что я, центурион, уже втравил своих десятников в неприятности, они помогли мне дезертировать. Но все еще можно замять, свалить на безумного землянина Егорандрева, отмазаться, сделать вид, что я их заставил, хотя в такое конечно мало кто поверит, но в общем бардаке, когда всем не до того, может проскочить.

Сейчас же мне нужно, чтобы они сами дезертировали.

– Все вы знаете про мою дочь, – сказал я. – Ради которой я сюда и завербовался.

– В натуре, – буркнул Ррагат, остальные ограничились кивками.

– Ее похитили.

– Что? Как так? – Макс вытаращил глаза и замахал руками. – Кто?

– Есть такое общество Трех Сил, вроде бы давно исчезнувшее... – и я пересказал все, что знал о древней организации, к которой принадлежали Иван, погибшая Фагельма и воскрешенная Лиргана, которая прячется сейчас где-то в джунглях вместе с отрядом головорезов.

– И они уперли твою дочь? – уточнил Дю-Жхе, когда я закончил. – Но зачем?

Я вздохнул и почесал в затылке.

По всему выходило, что мне придется сообщить им, кто такая Юля, и тут я даже не знал, с чего начать. Слишком невероятно все выглядело, казалось дикой сказкой, чтобы принцесса вышла замуж за простого работягу вроде меня.

– Ну, моя жена из семьи Гегемона... – и я словно бросился в прорубь. – Сам не знал! Честно!

Юнесса вытаращила глаза, Ррагат принялся изошренно ругаться, Макс застыл с открытым ртом, и только Дю-Жхе остался невозмутимым.

– Вот это клево, – протянул мой земляк, когда я замолчал. – Это прямо как в кино! Придумал, да?

– Данетже! – мне хотелось броситься к нему, встряхнуть за грудки, чтобы он понял, поверил. – Подумай сам! Может придумал, но Три Силы тоже в этом уверены?! Шантаж! Похищение!!

– Нелепая бредятина, – Юнесса дернула себя за мочку уха очень знакомым движением. – Ты ждешь, что мы тебе поверим? Ты там опился или обдолбался?

– После того, как мы нашли тот странный предмет, я готов поверить во что угодно, – проговорил Дю-Жхе.

Он имел в виду Сияющий Обруч, который мы добыли в одном из огрызков нашего линкора, некогда могучего и красивого «Гнева Гегемонии».

– В общем я с тобой, – продолжил ферини. – Лучше погибнуть, помогая другу. Достойная цель, – и он кивнул.

– Нет-нет-нет! Ты сошел с ума! Как сказал Чикатило – от психов не протолкнуться! Кошмар! Ха-ха! – и Макс забегал кругами, качая головой и посматривая на меня почти с ужасом.

– А чего ты хочешь от нас? – спросил Ррагат. – Чтобы мы за тебя вписались?

– Да. Такая ботва, что я один не справлюсь. Надо освободить дочь. И побыстрее, – упоминать о том, что Сашке в любой момент может поплохеть, я не стал, незачем им это знать. – Отправимся на столичную планету, выкопаем эти Три Силы из-под земли, и покажем им, где бриан зимуют! Ведь мы сможем!

– Нет-нет-нет! – повторил Макс.

– Я никого не заставляю, – я развел руками. – Тебе нужны деньги, я понимаю. Возвращаться домой, так не с пустыми руками, чтобы все долги отдать и жить спокойно, – перевел взгляд на Ррагата. – А у тебя брат, который не проживет без того, что ты ему шлешь.

Широкое лицо шаввана отразило сомнения, он почесал

подбородок в редких чешуйках.

– А ты... – я посмотрел на Юнессу.

– Я не обязана воевать за твою жену и твою дочь! – в огромных синих глазах стояли слезы, и я помнил, что когда-то рассказала мне занга: что у нее некогда был выкидыш, после которого у нее никогда не будет детей. – Только... только я пойду с тобой! Вертела я тебя!

Я изумленно заморгал – вот она, женская логика, в полный рост!

– Ну ладно, – сказал я. – Приводите этого самого в чувство, пусть портал настроит. Отправимся немедленно.

– Втроем мы не справимся, – буднично проговорил Дю-Жхе. – Надо больше бойцов. Придется...

– Почему втроем? – обиженно заявил Ррагат. – Я точно с вами, братва. Без базара!

Я улыбнулся – шавван сам родом со столичной планеты, он знает этот мир, и с ним будет намного лучше.

– Макс? – я посмотрел на своего земляка.

Его бледная, опухшая физиономия была перекошена, на переносице блестели капли пота. Губы шевелились, но я даже не пытался прочитать, чего он там такого шепчет, наверняка изощренные проклятия в мой адрес.

– Ладно... – выдавил он наконец. – Мы им покажем! Я с вами!

И он выставил ладонь.

Инопланетяне с удивлением вытаращились на нее, явно

не поняли, что от них ждут. Пришлось хлопнуть Макса по руке, да еще и воскликнуть фразу из древнего кино «Один за всех и все за одного!», чтобы остальные поняли.

* * *

Пришибленные часовые лежали там, где мы их оставили, и ночь была такой же темной.

На Земле я провел несколько часов, тут же, на Бриа, прошло не больше пятнадцати минут с того момента, как мы ворвались в порталный зал.

– Как бы они нам не помешали, – пробормотал Дю-Жхе, добавил каждому по маковке, и мы зашагали дальше.

Мы повторили свой маршрут среди палаток, разве что в этот раз шавван-техник путешествовал не на плече ферини, а шагал сам со связанными руками и кляпом во рту, и Ррагат подталкивал его в спину дулом автомата.

– Будите всех, – велел я, когда мы оказались в распоряжении нашей центурии. – Собирайте все, что можно. Боеприпасы, сухпай – неизвестно еще, куда мы попадем.

Вот в том, что не на армейский склад, я был уверен.

Через пятнадцать минут рядом с моей палаткой собрались все здоровые бойцы. Подмигнули мне близняшки-веша, с неприязнью уставился американец Билл, и наверняка про себя помянул недобрым словом русских и Путина.

– Ну что, бойцы? – сказал я. – Кто хочет убраться с Бриа

прямо сейчас?

Ответом мне стали десятки недоуменных взглядов.

Если бы эти люди – в широком смысле слова – не прошли со мной через настоящий ад, то наверняка решили бы, что я шучу.

– Я не против, – буркнул здоровенный вилидаро. – Надо-ели мне эти джунгли до жопы.

Кто-то еще буркнул одобрительно, другие закивали.

– А если для этого придется дезертировать? – уточнил я. – Покинуть армию Гегемонии?

– Вообще это, и что какое? Как оно в смысле, что за ерунда? – забормотал Билл. – Разрешите обратиться, в смысле.

Хорошо, что хоть к концу бессмысленной фразы он вспомнил о субординации.

Простым бойцам я не собирался рассказывать всего, но держать их в неведении тоже не мог.

– Мне нужна ваша помощь, – сказал я. – Мою дочь похитили и держат в заложниках. Похоже, что в Столице. А там сейчас безвластие, поскольку Гегемон отправился в мир иной. Наследники вот-вот вцепятся друг другу в глотку.

Новость вызвала сдержанный ропот, но особой печали на лицах я не обнаружил. Слишком высоко правитель огромной звездной империи, слишком далеко от подданных, и всем на него наплевать, как и наплевать на то, кто именно займет трон следующим – для простых шавванов и кайтеритов это ничего не изменит.

Неожиданно, но первым меня поддержал Билл, с которым я всегда был на ножах.

– Так это, чего, я готов! – воскликнул он. – Десятники ведь с тобой, центурион?

– Да, – я кивнул. – Все четверо идут со мной.

– Своим надо помогать, это реальная тема, – влез Ррагат. – А детей красть – запаadlo! Найдем этих крысюков и уроем!

– А если кто не хочет становиться дезертиром? – я не сразу понял, кому принадлежит тонкий, срывающийся голос: Пира, изящная красотка-жеватель, на щеках горит румянец, перья на голове подрагивают, словно их ерошит невидимый ветер.

– Того мы разоружим, свяжем и оставим, чтобы он мог честно сказать, что сопротивлялся, – я пожал плечами. – Только вот поверит ли его оправданиям Служба надзора? И лично трибун Геррат?

При упоминании контрразведчика многие лица исказились от злости.

– Решайте быстро, – сказал Дю-Жхе. – Мы должны пройти через портал до рассвета. Благородное дело стоит денег и крови. Поверьте мне.

Я все ждал, что он вставит какую-нибудь пословицу своего народа, но в этот раз ферини этого не сделал.

– Я остаюсь! – воскликнула Пира, и у меня на душе стало легче: без нее, откровенно говоря, мне будет проще. – Хотя нет! Я пойду с вами! Это замечательное приключенье!

Красотища!

Ну вот, недолго музыка играла.

Отказников набралось десять человек, то есть со мной собрались отправиться тридцать шесть. Не армия, и для настоящей войны мы не сгодимся, но Ивану и его Трем Силам мало не покажется, когда мы до них доберемся.

– Вережки! – приказал я, и мы принялись разоружать собственных соратников.

И версия о том, что они не хотели идти с нами, что сопротивлялись, будет выглядеть более достоверной, и уж точно никто не сдаст нас в последний момент.

На то, чтобы аккуратно сложить связанных в одной из палаток, у нас ушло десять минут. Потом мы навьючили на себя рюкзаки, доверху набитые всем, что удалось найти, и двинулись обратно к кольцевому валу, внутри которого лежал огрызок «Гнева Гегемонии» с работающим порталом.

Но едва миновали первый ряд палаток, как шагавший первым Дю-Жхе остановился.

– Что-то не так... – сказал он, оглядываясь.

– Хрр, – поддержал его Котик, уши которого нервно подергивались, а шерсть на спине стояла дыбом.

Лагерь выглядел таким же тихим и сонным, как раньше, но и правда что-то изменилось, хотя не мог понять, что именно.

– Давай быстрее, – велел я.

Когда впереди показался линкор, я не выдержал, выругал-

ся про себя: на валу стоял, небрежно держа автомат, некто в броне и шлеме. Я активировал фильтр ночного зрения, и мне захотелось ругаться вслух: щуплая фигура, тонкие усики на узком лице, пристальный взгляд.

Трибун Геррат собственной персоной, чтобы его черти взяли.

– Вот и конкретно бунтовщики, – сказал он, покачивая головой. – И кто их ведет? Центурион Андреев, которого так давно подозревают в измене, но никак не могут ее доказать... Однако в данных обстоятельствах ничего доказывать уже и не нужно, все улики налицо? Нападение на товарищей по оружию, дезертирство и склонение к дезертирству других. Вполне достаточно, чтобы по законам военного времени расстрелять на месте.

– Уйди с дороги, – буркнул я.

– Я-то уйду, а вот мои бойцы останутся, – Геррат улыбнулся. – Полезете в лоб? Сомневаюсь. Ты же не идиот, Егор.

Проклятье! Откуда он тут взялся? Спал бы себе в своей палатке!

И он тоже не идиот, наверняка разместил бойцов по всему валу, до которого метров тридцать открытого пространства. Попробуем атаковать, все тут и ляжем, кто убитым, кто раненым, и тогда никто не спасет Сашку и Юлю, а на моей совести окажется три с лишним десятка трупов.

Что делать?

– Предлагаю вам сложить оружие и молить о помилова-

нии, – продолжил трибун. – Понятно, что зачинщику уже ничего не поможет, но простым бойцам я обещаю снисхождение... Особенно если они выдадут мне своего командира конкретно сейчас же.

А вот тут он повел себя глупо – один раз уже пыталсякупить моих людей вот так, и ничего у него не вышло.

– А если вы думаете о том, чтобы рвануть в лес, – Геррат самодовольно погладил усики. – То вынужден сообщить, что ваши соратники сейчас занимает позиции по периметру лагеря. Буквально три минуты, и кольцо замкнется. Вы в ловушке.

Дело швах, чтоб я сдох!

Глава 3

– Егор, – ожили наушники внутри шлема. – Что это за фокусы, Гегемон меня задери?

Шадир! Проснулся отец-командир.

– Потом объясню. Вы где?

Геррат вещал что-то еще, но я его не слушал, я знал, что он может сказать.

– Прямо слева от тебя.

– Мы будем стрелять поверх голов, – пообещал я.

Глянув на Ррагата, рядом с которым стоял похищенный нами шавван-техник, специалист по порталам, я добавил:

– За него отвечаешь головой.

И дождавшись «так точно», рывкнул во всю глотку.

– За мной!

И бросился в ту сторону, где в окружавшей нас цепи находились соратники по манипулу. Вряд ли они начнут лупить по нам на поражение, если мы не займемся тем же самым, а каждая секунда промедления играла сейчас на руку контрразведчику.

Бойцы повиновались мне как собственная рука, никто не задержался.

– Куда? Эй?! – донесся до меня растерянный вопль Геррата, но я даже не повернул головы.

– Стрелять мимо! – добавил я.

Впереди, на опушке суетились бойцы в бронезащите, и в первых лучах рассвета я видел растерянные лица, неловкие движения. Они еще не сообразили, что происходит, их внезапно выдернули из палаток и погнали куда-то, а теперь на них бегут собственные же соратники.

Но если впереди окажется Равуда, тогда...

Довести мысль до конца я не успел, поскольку грянул одиночный выстрел, а за ним целая очередь. Пули ушли над нашими головами, в светлеющее небо, и я с облегчением понял, что Шадир правильно понял меня.

Да, он потом скажет, что всеми силами пытался остановить меня, но ничего не вышло. Ему прямая выгода в том, чтобы я оказался подальше от Службы надзора и от ее подозрений – в этом случае я его не сдам, не расскажу его самую главную и самую страшную тайну.

– Огонь! – рявкнул я, хотя мог бы ничего не говорить.

Автомат в моих руках затрясся, знакомый стрекот ударил по ушам, кто-то выругался. Последний ряд палаток оказался сбоку, а лес прямо впереди – спасительные джунгли, где я провел больше времени, чем любой из офицеров нашего линкора, где я мог спрятаться от кого угодно, разве что кроме бриан.

Пуля зацепила мой бок, с визгом срикошетила в сторону, но удар оказался достаточно сильным, чтобы меня мотнуло. Сильная рука ухватила меня за локоть, и оглянувшись, я обнаружил невозмутимого Дю-Жхе.

– Спасибо, – выдавил я, и побежал дальше.

Передо мной выросли две фигуры в таком же, как у нас, снаряжении, но не из моих.

– Стоять! – гаркнула одна из них, но я уже врезался в нее, сбил наземь, не давая сориентироваться.

Со вторым противником разобрался ферини, и судя по задушенному писку, быстро и гуманно.

Наши соратники не успели расположиться как следует, и мы врезались в их рыхлые позиции, как стальной шарик в ломоть масла. Стрельба затихла, все сообразили, что палить в таком месиве себе дороже, непонятно кого свалишь, чужака или своего, и вообще все тут немного свои.

Нас пытались задержать врукопашную, без особого энтузиазма, так по обязанности.

Краем глаза я увидел, как отпрыгнул в сторону здоровенный боец, освобождая дорогу парочке веша, которые держались вместе, как всегда. Какой-то ретивый десятник попытался загородить путь Юнессе, и тут же пожалел об этом, поскольку отхватил роскошный удар прикладом по шлему, после которого рухнул без сознания.

Вокруг оказались стволы, над нами зашумели кроны.

– Давай! За мной! – крикнул я, оглядываясь, и тут передо мной обнаружился ШаDIR.

Выглядел он мрачным и усталым, глаза под забралом решительно блестели.

– Стой, бунтовщик! – рявкнул он это грозно, даже злобно,

а потом неожиданно подмигнул.

Все ясно, командир манипула должен показать, что сделал все для выполнения приказа. Значит придется его слегка помять, без членовредительства, но с эффектами, чтобы ему поверил даже Геррат.

Я и не подумал останавливаться.

Причинить вред тому, кто в бронезащите, непростая задача, если не расстрелять его, конечно. Но я не зря починил и подогнал не один комплект снаряжения, и я хорошо узнал, куда и как надо бить, чтобы тому, кто внутри, пришлось несладко.

Я увернулся от выпада Шадира, и врезал ему туда, где у людей находится печень. Защищающие бок пластины сейчас зайдут друг за друга, и как минимум порвут кожу, а при удаче могут и синяк оставить.

Трибун сердито охнул, глаза его расширились.

Мне прилетело всерьез, так, что голова моя внутри задела, словно колокол.

– Так надо, извини, – пропыхтел я, и ударил по забралу снизу, круша его и превращая в крошево: на такую нагрузку прозрачный материал не рассчитан, и рассыпается с неожиданной легкостью.

Шадир отшатнулся, рефлекторно вскинул руки к лицу.

Я же отбросил его в сторону и побежал дальше.

По лицу хлестнула ветка, под ногами зачавкал сырой мох, зеленовато-лиловый, точно жабыя шкура. Нос пощекотали

запахи гнили, листвы, древесины, грибов и цветов – аромат брианских джунглей, надоевших мне за время этой дурацкой войны хуже горькой редьки.

Мы были в лесу, и вроде бы за нами никто не гнался – по крайней мере пока.

– Стой! Все ко мне! – я замедлил шаг, и завертел головой.

Надо перевести дыхание, да и проверить, все ли тут.

Дю-Жхе оказался рядом... Макс, Прагат со своим подопечным шавваном, который судя по виду, на грани обморока, наглая рожа Билла, Нара и Зара... Юнесса... даже Котик здесь... Пересчитав своих, я убедился, что двоих бойцов не хватает – то ли они убежали не туда, то ли их схватили, то ли ранили, но разницы никакой, ждать, искать или выручать мы не будем.

– Ну вапще, откуда только этот Геррат вылез? – забормотал Макс. – Ха-ха, усатый гад. Гитлер инопланетный... Что делать будем, а?

– Есть другие порталы, – сказал я. – Сейчас, дело такое...

И я обратился к своему навыку ориентации, который активно прокачивал последнее время. Прямо на забрале развернулась карта окрестностей, подробная, интерактивная, со множеством разноцветных пятнышек.

Так, вот мы... вот наши соратники вокруг фрагмента линкора.

Но мне нужны другие куски «Гнева Гегемонии», и не все, а те, где внутри есть порталы и достаточно энергии.

Этот слишком далеко, почти триста километров... этот слишком маленький... Посмотрим сюда...

– Вот, годится, – я облизал пересохшие губы. – И всего ничего, совсем рядом.

Подпись на карте гласила «Третий уровень порталной зоны целиком», и это значит – там есть все, что нам нужно.

– Сколько? – спросил Макс.

– Пятьдесят километров по прямой, – ответил я.

* * *

Привал мы устроили через пять часов непрерывного марша.

К этому моменту я вымотался так, что едва стоял на ногах – и физически, и морально. Ночью поспать не удалось вообще, я дважды совершил переход между мирами, у меня украли дочь, я узнал, кто такая на самом деле моя жена, и все это уместилось в отрезок времени меньше суток.

Тут голова кругом пойдет у кого угодно.

За эти пять часов мы, к счастью, не встретили вообще никого, ни бриан, ни какие-либо подразделения великой Гегемонии, затерявшиеся в бескрайнем зеленом море.

– Отдыхаем, – велел я, когда дорогу нам преградил ручей с удивительно чистой, прозрачной водой.

Бойцы начали сбрасывать рюкзаки, кто-то сразу шлепнулся на землю, кто-то потащил из кармана сухпай. Я же побрел

в чашу, чтобы несколько минут предаться размышлениям о бренности всего сущего.

Мгновения уединения необходимы каждому.

И когда я закончил, и уже возвращался к своим, дорогу мне преградила Юнесса.

– Что? – спросил я.

Глаза у девушки-занга были затуманенные, мутные – верный признак того, что она заглотала пару капсул расслабона.

– Мне нужен ты, – сказала она. – Раздевайся.

Наверняка Юнесса рассчитывала, что меня охватит такое возбуждение, что я оттрахаю ее прямо сквозь бронезащиту. Но я слишком устал, а кроме того, вспомнил, как давным-давно меня поймала Лиргана, и примерно таким же тоном велела разоблачиться, а потом отдала в лапы Равуды.

Не самый воодушевляющий образ...

– Нет, – я покачал головой. – Все кончено. Ничего больше не будет.

Она смотрела на меня недоверчиво, в синих глазах плыл туман.

– Ты, пальцем деланный... Как так? Ты что, больше не хочешь меня? Не хочешь?

Она расстегнула застёжку на плече, затем вторую, и бронезащита вскрылась, как панцирь черепахи.

– Эй! – воскликнул я. – Ты что делаешь?

Мы посреди враждебного леса, в любой момент могут нагрянуть «друзья» во главе с Герратом или вообще местные,

а эта похотливая дура устраивает тут бесплатный стриптиз?

– Вертела я тебя... отвали, козел... сам-то хочешь ведь, – бормотание Юнессы становилось все более неразборчивым, но она продолжала и продолжала раздеваться.

Полетели на землю фрагменты брони, закачался на макушке шлем, упала сверху майка. Девушка осталась в чем мать родила, и у меня вновь, в какой уже раз, буквально перехватило дыхание.

Совру, если скажу, что не захотел ее в этот момент.

Высокая грудь, вызывающе торчавшие соски, плоский живот и роскошные бедра – такое зрелище может вызвать у мужчины только одну реакцию. А кроме того, я вспомнил, как не раз тискал это тело, как и что мы с ней делали – в закутках «Гнева Гегемонии», в палатке, да и просто в лесу вроде этого... и мне стало жарко, на спине и на лбу выступили капли пота.

Но на этот раз я не собирался поддаваться своей козлино-похотливой натуре.

– Одевайся, – я постарался, чтобы это прозвучало как приказ, но вышло не очень, слишком вяло и нерешительно.

– Ты же хочешь меня! Хочешь! – Юнесса двинулась ко мне, уперев руки в бока и покачивая бедрами. – Штаны же треснут. Давай, я помогу. Иди сюда. Иди сюда, я тебя... я...

Я сглотнул.

– Смирно! – на этот раз получилось куда лучше, занга вздрогнула и замерла.

Я буквально выкручивал руки собственному желанию, меня трясло, а из ушей и носа наверняка шел пар.

– Быстро оделась! – мне было больно произносить эти слова, но я знал, что должен. – Больше никогда! Все! Я же сказал!

Лицо Юнессы исказилось, глаза ее стали ясными и очень-очень злыми, из открытого рта полились странно звучащие слова – наверняка на ее родном языке. Включи я переводчик, я бы понял, что за проклятья обрушились на мою бедную голову, но я к такому вовсе не стремился.

И тут, как всегда, в самый неудачный момент, я ощутил давление на переносицу изнутри, словно из моей головы пытался высунуться чей-то палец.

– Что за хр... – только и успел выдавить я, как внутри головы прозвучал хриплый, раскатистый голос:

– Челлловвеккк Еггоррр!

Тир-Тир-Вага-Хуммаа, Мать Кладки! Этой еще что от меня нужно?!

– Да, – ответил я мрачно.

Юнесса размахивала руками, все так же наступала на меня, ее грудь колыхалась, кудрявые волосы вились по плечам, и выглядела она круче всех секс-бомб интернета... Только вот я ее не слышал и практически не видел, возбуждение мое таяло, как сугроб на апрельском солнышке.

Я очень хорошо знал, что явление тиззгха означает неприятности.

– Ты доставил нам Уплотнитель Реальности, так? – сообщила Мать Кладки.

– Ну да.

Странный прибор, черная сфера, проткнутая несколькими мерцающими стержнями. Ради него мы залезли в чудовищное и опасное место, древний город, возведенный явно не бриан.

– Но ты, человек Егор, доставил нам неисправный Уплотнитель Реальности!

– Что?

Юнесса не могла меня слышать, но она видела, как шевелятся мои губы, и думала, что я ей отвечаю. Она стояла почти вплотную, я ощущал запах ее пота, сладкий-сладкий, и такой волнительный... всегда, но только не сейчас, когда кости моего черепа вибрировали от нелюдского голоса.

– Ты испортил его! Так! – продолжала обвинять Тир-Тир-Вага-Хуммаа.

– Но зачем мне это? Да вы...

Довести фразу до конца мне не дали.

– Ты повредил его, и он не работает! – тиззгха вещала точно включенный на полную громкость репродуктор. – Он был исправен, мы знаем это! Но теперь он более не работает! Говори, что именно ты с ним сделал!

– Да идите вы в жопу! – не выдержал я. – Чтоб я сдох! Вместе с вашим уплотнителем! Ничего я с ним не сделал!

Юнесса отшатнулась, сделала пару шагов назад и приня-

лась торопливо одеваться. Похоже, лицо у меня стало не очень доброе, и она приняла его выражение на собственный счет.

Наверняка девушка продолжала что-то бормотать, но мне было не до нее.

– Ты врешь! – я слышал в голосе Тир-Тир-Вага-Хуммаа настоящие эмоции, и это были гнев и злость. – Ты же понимаешь, человек Егор, что мы можем сделать тебе очень больно! Так! Мы должны просмотреть твою память, чтобы понять, что ты совершил, все эпизоды, связанные с Уплотнителем.

– Идите в жопу, – повторил я, уже спокойнее.

И то ли что-то случилось со связью, то ли у меня впервые получилось прекратить общение с ними по собственной воле, но в голове у меня наступила тишина, а пузырь молчания вокруг наоборот, лопнул. Я услышал торопливые шаги уходящей Юнессы, и понял, что остался один, смертельно усталый и раздраженный до предела.

* * *

Представший перед нашими глазами огрызок линкора напоминал огромный утюг. Лежал он в зарослях «глазастых» елочек, и судя по его виду, с момента падения здесь не было вообще никого, ни вояк Гегемонии, ни аборигенов Бриа.

– Пустым упал, что ли, без наших внутри? – спросил Дю-

Жхе, раздвигая стебли выюнов, сплошь затянувших металлические стенки.

– Похоже на то, – буркнул я.

Мы пробились через заросли и очутились в обычном для линкора коридоре, только темном. Но едва мы вступили внутрь, как на потолке вспыхнули осветительные блоки, и я облегченно вздохнул.

Уф, энергия тут точно есть!

Портальный зал оказался нетронутым, уцелела и металлическая дуга, и прочее оборудование.

– Рискнем включить? – спросил я шаввана-техника, которого мы беззастенчиво выкрали и тащили с собой все это время.

Звали его Веррад, и он явно не привык к таким сумасшедшим марш-броскам по джунглям. Ноги он стер до крови, хотя бежал налегке, без рюкзака и оружия, а от усталости и стресса впал в оцепенение, из которого вышел только тут, при виде хорошо знакомой техники.

– Нет, не надо, – прошептал он. – Надо сначала проверить... пустите меня.

Под его пальцами консоль управления ожила, расцвела многочисленными огоньками. Но тут же Веррад издал горестный возглас, обхватил голову руками, и я понял, что удача наша закончилась.

– Чинить придется? – спросил я.

Техник посмотрел на меня полными горя, прозрачными

шавванскими глазами и простонал:

– Мягко сказано. А у меня ни инструментов, ничего...

– У меня кое-что есть, – я сбросил рюкзак и принялся выворачивать его наизнанку.

Набор отверток, который мне некогда подарил Диррг – земля пухом моему другу – продвинутый ремнабор, в котором есть если не все, то очень многое, начиная с микроскопа и заканчивая дрелью. Еще всякое барахло, которым невольно обростаешь, если занимаешься починкой разных механизмов – запчасти, изолента, пузырек с машинным маслом, которое наверняка одно и то же во всех уголках Галактики.

– Ооо, ничего себе, – Веррад наморщил лоб, оживленно потер руки. – Отлично! Понимаю теперь, почему тебя зовут Оружейником.

– Тот портал я починил, – сказал я. – Но там была механическая поломка, дело такое. Здесь... – я бросил взгляд на консоль, что полыхала багровым, – все немного сложнее... Говори, чего делать.

– Егор, – из наушников в моем шлеме донесся голос Ррагата, который остался снаружи, командовать дозорными. – С северо-востока движение в зарослях. Судя по всему, бриан. Двигутся по нашему следу.

Проклятье, только их и не хватало!

– Пока сам, – я хлопнул Веррада по плечу. – Макс, приглядите тут за ним.

И заторопился в сторону выхода.

Снаружи царила ночь, мелкий дождик облизывал бока линкорного огрызка, капли сползали по веткам.

– Там были, – доложил Ррагат, указывая в ту сторону, откуда мы явились не так давно. – Потом пропали, залегли или что.

Бриан тут не просто как дома, они дома, и лес знают как собственные пять пальцев. Поэтому что они делают – мы можем только догадываться, может быть заходят к нам в тыл, а может шагают куда-то по своим делам, решив, что мы их не интересуем, и проще навести на нас авиацию.

Да, от ракет и бомб со штурмовиков нам не спрятаться.

Но мы расставили часовых со всех сторон, и надежда только на то, что все опытные, никто не уснет.

– Надо... – довести фразу до конца я не успел, поскольку ночную тьму разорвал выстрел.

Не наш, мы все с глушителями.

– Это с юга, – определил Ррагат.

И тут же пуля врезалась в металл над моей головой, едва не зацепила макушку шлема. Мелькнула среди стволов фигура бриан, качнулись длинные волосы, но абориген исчез раньше, чем я успел прицелиться.

– Юнесса, Дю-Жхе, занять круговую оборону, – велел я.

Бойцы Макса вместе с ним самим останутся в порталном зале, в резерве, да заодно и за Вerratом присмотрят.

Стрельба начиналась то тут, то там, но всерьез бриан в атаку не лезли, наверняка не понимали, сколько нас. Мы то-

же никак не могли определить их численность, и соваться в атаку я не собирался – нас слишком мало, и нам не нужна победа, нам нужно время, чтобы починить этот проклятый портал и уйти отсюда!

Перестрелка длилась около часа, а потом стихла, но в то, что враги ушли, я не верил.

– Егор, он просит твоей помощи, – вышел на связь Макс. – Говорит, что не справится.

– Ладно, иду.

Я передал командование Дю-Жхе, и забрался все в тот же коридор.

Портальный зал выглядел разгромленным – пол и стены вскрыты, змеятся провода, разложены незнакомые приборы, одни почти земные, другие очень странные сплошь из трубочек цветного стекла. Да, кое-какие я видел, когда в прошлый раз сам возился с порталом, но знаний у меня не хватало, чтобы понять, зачем все это, и что с ним делать.

– Нужно поправить блок изоляции вакуума, – сказал Веррад, бледный, но с лихорадочным румянцем на щеках и лихорадочно горевшими глазами. – И вставить сюда. Понимаешь?

Я кивнул – с этим «ежиком» я был знаком.

Спать хотелось неимоверно, но я понимал, что в ближайшее время отдых мне не светит.

– Счастье еще, что портал линейный, – бормотал техник, возившийся с консолью. – Канал прямой... а вот если бы

был мультипортал, которые на варварских планетах ставят из экономии, тогда...

– А что такое мультипортал? – уточнил я.

– Ну... – Веррад поскреб в затылке. – Это когда входов как бы много, а выход один. Входы как бы разбросаны по многим местам, но на самом деле они все одно и то же... Обслуживаются одним персоналом, выглядят одинаково, и задействованы могут быть только последовательно... Одним лучом, из одной исходной точки. Не знаю как лучше объяснить.

Но я уже понял.

Помнил целлулоидного хозяина офиса ООО «Гегемония», и слова Макса, что такой же в точности тип общался с ним в Москве, а Билла и вовсе завербовал в далеком Нью-Йорке. Выходило, что это не клоны, а одно существо, находящееся одновременно в большом количестве мест на нашей варварской планете.

– Интересно, – сказал я. – А если уничтожить один вход, то все они разрушатся?

– Не совсем! – воскликнул Веррад. – Там достаточно сложная схема с блоком изоляции... А у нас тут барахлит настройка, так что все будет работать нестабильно, когда починим... Будет искажать координаты, и может забросить не совсем туда, куда вы хотите.

И он глянул на меня с опаской, явно ожидая, что я немедленно прикажу поставить его к стенке.

– С этим разберемся потом, – буркнул я, и замер на секунду, поскольку снаружи опять донеслись выстрелы.

Глава 4

Перед рассветом я даже ухитрился поспать несколько часов.

Открыв глаза, обнаружил, что нос щекочет аромат жареного мяса, и не сублимированного стейка из сухпая, а настоящего.

– Это еще что? – пробормотал я, поднимая голову.

Ночевал прямоком в порталном зале, бросив под голову рюкзак и постелив спальник. Пленный техник дрых у стенки, храпел так, что потолок дрожал, около металлической дуги маялся часовой.

Увы, починить капризную аппаратуру мы пока так и не смогли.

Запах вытекал из ведущего наружу коридора, откуда проникал слабый, еще совсем не дневной свет.

– Хрр? – сказал объявившийся рядом со мной Котик.

– Странно, что ты здесь, – я погладил его по мохнатой спине, и зверь довольно заурчал. – Едой же пахнет.

И мы пошли узнавать, в чем дело.

У борта приютившей нас линкорной секции преспокойно горел костерок, небольшой, бездымный. Рядом сидел Дю-Жхе, а над огнем жарились насаженные на острые палки куски неведомой животины. Останки ее в виде шкуры, рогов, копыт и прочего, на что смотреть не хотелось, валялись в

сторонке.

– Это что еще за пикник? – спросил я. – А бриан ты не забыл позвать?

– Так их нет, – ферини пожал плечами. – Когда стало совсем тихо, я пошел и проверил. Никого. Ну и наткнулся на это вот, – он показал на мясо. – И решил, чего добру пропадать?

Котик с хищным рычанием устремился к требухе и принялся за трапезу.

– И то верно, – буркнул я. – Уверен, что съедобно?

– Мы такого зверя уже ели, поверь мне, – Дю-Жхе потянулся так, что в спине у него захрустело. – Однажды Первый Охотник заблудился на Изменчивом Болоте, потерял сосредоточенность, позволил его иллюзиям закружить себе голову, и три дня скитался среди травянистых кочек, лужиц зеленой воды, источающих туман кривых ядовитых деревьев. Истощились его запасы...

И дальше последовала душераздирающая история о том, как бедолага Охотник вынужден был питаться червяками и пиявками, чем вызвал гнев Большой Пиявки, которая его чуть не слопала. Но в результате все кончилось хорошо, и мифический герой ферини благополучно вернулся домой.

Я слушал и жевал сочное, с дымком мясо, слегка напоминавшее баранину.

– Корми остальных, – велел я, когда моя порция вместе с легендой подошли к концу. – Пройдусь пока, проверю...

Не то чтобы я не доверял Дю-Жхе как следопыту, но хотелось убедиться самому. Станным выглядело, что окружившие нас аборигены вот так взяли и ушли прочь, словно получили приказ нас не трогать.

Но от кого?

Шадир попросил? Или сам Две Звезды вмешался?

Я двинулся по широкому кругу, аккуратно скользя между колючих ветвей, на которых покачивались «глаза». Дождь прекратился, но лес отсырел прилично, так что я вымок уже через дюжину шагов, но не обратил на это внимания.

Я смотрел не только по сторонам, но и на землю, искал следы бриан.

Вскоре я наткнулся на отпечаток ноги, хорошо различимый на мягкой земле, размытый, бесформенный, совсем не такой как от моего ботинка – такой оставляет «носок», который бриан носят вместо обуви. И почти тут же обнаружил гильзы, содранную кору на стволе, обломанные ветки и вмятину от колена.

Да, аборигены были тут... но ушли. Удивительно.

Тихое похрустывание заставило меня повернуть голову, я прыгнул вперед и присел. Вовремя – по тому месту, где я стоял, ударили сразу несколько пуль, меня оглушил цокот очереди.

Но звучало оружие совсем не так, как брианское!

– Чтоб я сдох, – пробормотал я, вскидывая собственный автомат.

По забралу заплясала алая точка прицела, я увидел меж деревьев фигуру в бронезащите и шлеме, потом еще одну.

– Ты дуууумал избавиться от меня? О, да-да... – этот голос я услышал не в наушниках, а просто ушами. – Но ничегоо у тебя не выйдет, волосатик. Теперь ты от меня не уйдешь. Конееечно...

Равуда! Лучше бы тут остались бриан! У них ко мне хотя бы ничего личного.

Я нажал спусковой крючок, один из стрелявших в меня упал, оружие вывалилось из его руки. А в следующий момент тяжелое и горячее ударило в левое плечо, резкая боль хлестнула до кисти, и рука повисла плетью.

Я вскочил и побежал.

Они стреляли мне вслед, что-то орал Равуда, но я не слушал, перед глазами все мутилось, плечо пульсировало и вроде бы даже раздувалось.

– Эй, Егор? – донесся приглушенный голос Дю-Жхе.

В следующий момент костер оказался рядом, навстречу мне из темной дыры тоннеля начали выбегать бойцы.

– У него кровь! Он ранен! – услышал я, но не смог понять, кто это сказал.

– Аптечку давай... – просипел я, ощущая, как с каждым звуком из тела вытекают силы. – Рюкзак мой...

Вокруг стреляло и грохотало, но я не мог осознать, кто, с кем и зачем сражается. Понимал только, что нужно снять бронезащиту, открыть рану, чтобы ее можно было обрабо-

тать, и лучше в безопасном месте, в том же коридоре, куда уж никак не залетят чужие пули.

Я сумел пройти несколько шагов, а затем просто рухнул на пол, но едва коснулся спиной стены, как зарычал от боли.

– Сейчас, я помогу, – рядом объявилась Зара или Нара, я не смог понять, начала расстегивать застёжки.

Открылось мое плечо, все залитое кровью, и от этого зрелища меня слегка замутило. Прогромыхали чьи-то шаги, и рядом со мной бухнулся на пол темно-зеленый чемоданчик аптечки, обнажилось его забитое нутро.

– Давай, шприц с прозрачной... коли прямо сюда... – велел я, не соображая, кому приказываю.

Ну да, противошоковое, чтобы я мог соображать – все же я командир.

Укола я не почувствовал, только мне стало вдруг лучше, боль немного притупилась, хотя и не ушла совсем.

– Теперь против заразы... – я облизал губы, сухие и шершавые, как песок. – Зеленый. Давай.

Если какая дрянь попала в рану и не убить ее сейчас, то я труп с гарантией.

Второй укол оказался невероятно болезненным, я едва не заорал, перед глазами закрутились огненные колеса. Я попытался вдохнуть, понял, что не могу, грудная клетка просто не поднимается, и почти с облегчением уплыл в мягкую, бархатистую темноту.

Лекарства вроде действовали, и рана болела не сильно, была не тяжелой, но чувствовал я себя паршиво. Любая попытка встать заканчивалась тем, что я обливался холодным потом, и головокружение вынуждало меня сесть, настолько мощное, что я начинал уплывать в мерзостный край обмороков.

Так что бой шел без меня, и судя по долетавшим снаружи звукам, не особенно интенсивно. Командовал Дю-Жхе, и тут я был спокоен – ферини мог управиться не только с жалкими остатками центурии, но и с манипулом, и даже с целой когортой, если бы того хотел.

Меня отвели в порталный зал, и оставили тут, и я наблюдал, как возится с оборудованием Веррад. И вот у него пока ничего не получалось, запитанная вроде бы дуга наглухо отказывалась включаться как надо, максимум – по ней начинали бегать фиолетовые искры, ну и все.

Полотнище огня, через которое только и можно шагнуть на другую планету, не появлялось.

– Давай... помогу... – предложил я, когда мне стало бы вроде бы лучше.

– Ладно тебе, – он махнул пухлой ладошкой. – Видно, что и сидишь-то с трудом.

Я собрался возразить, что невероятно бодр и силен, и

тут меня скрутил новый приступ головокружения. Минут на пять я перестал соображать, кто я и где нахожусь, а очухался я мокрым от пота и дрожащим, как испугавшаяся мышь.

Дело швах...

Я с трудом нащупал флягу и сделал несколько глотков.

Я не мог сражаться, я не мог помогать в ремонте портала... и что я вообще мог? Скрипеть зубами от злости и валяться у стеночки, точно мешок со сгнившей за зиму картошкой?

Хотя нет, я мог связаться с женой или дочерью, хотя бы попытаться.

Та сила, что позволяла мне «звонить» на расстояние в световые годы и десятилетия, не зависела от моего физического состояния.

– А ну-ка, – пропыхтел я, и напрягся.

Сначала не вышло ничего, я вспотел в очередной уже раз, и мне стало холодно. Мелькнула перед глазами странная картинка – мозг, поверх которого разлегся мелкий зеленый осьминог с длинными щупальцами... это что, я разглядел устройство тиззгха в моей голове?

Вот так, значит, выглядит дрянь, жрущая мои нейроны?

Отвращение ударило душной горячей волной, но вместе с ним явилась и злость. Отдалилась и затихла стрельба, я перестал слышать голос Веррада, который постоянно что-то бормотал, хотя никакого давления на переносице в этот раз я не ощутил.

Есть, заработало!

Я потянулся к Юле всеми силами души, представил ее так ярко, как только смог: ясные, смеющиеся глаза, блестящие волосы, округлое лицо, изящные руки, длинные ноги. Сердце сжалось от тоски, от желания быть с ней рядом прямо сейчас, обнять и прижаться всем телом.

Тяжелый удар обрушился мне на лицо, меня словно ша-рахнуло отбойным молотком. Ледяная молния прострелила вдоль позвоночника, мускулы рук и ног свело болезненной судорогой.

Естественно, пузырь безмолвия лопнул, меня вышвырнуло в обычный мир, я вновь обнаружил себя у стенки в пор-тальном зале.

– Центурион, связь! – ожили наушники лежавшего рядом шлема, словно ждавшие этого момента.

– Я тут, Дю-Жхе... – выдавил я, нахлобучив шлем на го-лову. – Говори.

Ни к чему моему лучшему десятнику знать, в каком я со-стоянии, поэтому я постарался, чтобы голос звучал нормаль-но.

– Атака отбита, потерь нет, – сообщил ферини. – По-сты расставлены, приглядываем. Эти дуболомы незаметно не подкрадутся, – тут в голосе его прозвучало презрение, – не бриан. Только вот если к ним подойдет подкрепление...

Он мог не договаривать.

Если у Равуды будет хотя бы пара сотен бойцов, он сомнет

нас массой, потеряет треть, но его потери мало волнуют.

– Понял, спасибо, – сказал я. – Постараемся тут побыстрее... работаем как можем.

Вколоть себе еще один стимулятор и помочь Верраду?

Нет, сначала я попробую связаться с Сашкой – вдруг она сейчас спит и все получится?

Я несколько раз глубоко вздохнул и закрыл глаза, и на этот активировал «телефон» тиззгха с потрясающей легкостью. Тишина окутала меня словно толстое одеяло, и я ощутил присутствие дочери, ее теплое дыхание на лице, ее маленькие ладошки у меня на шее, почти услышал ее голос.

Удар пришелся в оба уха сразу, я услышал щелчок, и подумал, что лопнули мои барабанные перепонки. Мозг затрясся внутри черепа, словно грецкий орех в консервной банке, и из его дребезжания внезапно родились слова:

– Вот это поворот. И как только ты сумел дозвониться до меня, племянничек?

Иван? Поддельный «дядюшка», оказавшийся адептом Трех Сил?

– Привет, гнида... – прошипел я. – Где моя дочь? Если с ней что-то случится...

– Спокойно, – он перебил меня. – Никто не причинит ей ни малейшего вреда. Очаровательная девочка, ведь так?

Злость действовала куда лучше любого стимулятора, но я внезапно осознал, что сил во мне хватит, чтобы пробить кулаком стену.

– Если все будут вести себя правильно, то никто из твоих близких не пострадает, – продолжил Иван. – Наоборот, твоя прекрасная супруга, только что прибывшая в Столицу, займет полагающееся ей высокое место, ну а ты станешь супругом Гегемона... Дары судьбы! Неожиданно, правда?

Этот самодовольный индюк сам не сообразил, что проговорился, брякнул, где Юля. Она не ошиблась, когда сказала, что две луны вращаются вокруг той планеты, где находится центр Гегемонии.

И теперь понятно, отчего я не могу связаться с женой – она под той же блокировкой, что и дочь, ведь они теперь рядом, а может быть и вместе.

– Главное – тебе сидеть тихо, и не лезть никуда, – сказал Иван. – Понимаешь меня? Война скоро затихнет, всем станет не до дикарей-бриан, армия и линкоры понадобятся дома. Поэтому служи спокойно... пока еще вас вывезут с Бриа, пока отведут на переформирование...

Да, он знал, что «Гнев Гегемонии» сбит и уничтожен, но не знал, что я успел побывать на Земле, дезертировал и собираюсь в Столицу. И наверняка думал, что о похищении Сашки я узнал от Юли, которая сумела как-то передать мне эту новость.

– Ты, урод, не будешь мне говорить, что мне делать! – проорывал я. – Отдай мне дочь! Иначе...

Но тут то ли связь оборвалась, то ли Иван решил, что хватит со мной болтать, но я понял, что говорю в пустоту. Тиши-

на исчезла, я вновь слышал голос Веррада, жужжание дрели в его руках, и бряканье браслета-классифкатора, про который я в этой суматохе совершенно забыл.

Глянув на него, я удивленно заморгал.

Судя по ярко-алой двадцатке, я получил очередной класс... и за что, за бои со своими же, за прорыв из лагеря и за оборонительные схватки последних суток? Удивительно, но система набора опыта не перестала работать, даже когда я стал почти официальным мятежником.

Или в Гегемонии даже мятежник может сделать карьеру?

* * *

Стрельба началась снова ближе к вечеру, и теперь уже со всех сторон.

– Вот зараза... – пробормотал я, вслушиваясь в доносящийся снаружи грохот. – Двинулись на штурм, что ли?

Я слегка очухался и мы с Веррадом работали вдвоем.

Проклятый портал никак не желал оживать до конца, он включался на несколько мгновений, а затем вырубался, не давая начать настройку.

– Эй, Дю-Жхе! Что там? – спросил я, нацепив шлем.

Но ответил мне вовсе не ферини, в наушниках щелкнуло, и я услышал голос Равуды.

– Думаешь, эта жалкая скорлупка защитит тебя? – поинтересовался он, по обыкновению растягивая гласные. – Ско-

ро я доберусь до тебя и прострелю тебе ноги, в коленях... о да, да. Будет славно. А потом я отволоку тебя к Геррату, чтобы он занялся тобой, как занялся уже твоим дружкой Шади-ром, чье место я занимаю вот уже три часа. Он оказался предателем. Продался мерзким бриан. Хотя тебе ли не знать?

Ох ты, нашего трибуна раскололи? И теперь мой «друг до гроба» занимает его место?

Раньше бы это стало для меня приговором, но теперь это практически ничего не меняет, разве что Шадира жалко.

– Проваливай, Равуда, – сказал я почти без злости. – Не до тебя сейчас.

И вот это привело его в настоящее бешенство, он принял-ся орать что-то, брызгая слюной, но я отключил его канал.

– Центурион! Центурион? – тут же прорезался на связи Дю-Жхе. – Атака со всех сторон! Голов поднять не можем!

– Отходите внутрь! – приказал я.

В кусок линкора, в котором мы засели, можно попасть только через два прохода, а их перекрыть довольно легко. Но если у врага найдется тяжелое оружие вроде танков, чтобы вскрыть броню, или какие-нибудь инструменты, тогда нам придется несладко, но вряд ли то или другое есть у Равуды.

Из выходящего наружу тоннеля донеслись топот и проклятия, в зал ввалился взмыленный Макс.

– Как вы тут, ха-ха? – спросил он, поднимая забрало и вытирая залитое потом лицо. – Живой, командир?

– Живой, – ответил я и повернулся к Верраду. – Сколько

времени еще надо?

– Два часа... три... – техник раздраженно всплеснул руками. – Да откуда я знаю? Проклятая хреновина!

Мы никак не могли понять, в чем дело – прозвонили все блоки до единого, проверили и зачистили все соединения.

– Три часа мы продержимся, – сказал я. – Давай еще раз, что ли?

Рана болела, иногда плечо дергало, словно больной зуб, но чувствовал я себя в целом сносно. Лекарства работали, и я мог даже шевелить конечностью, если особенно не напрягать ее.

Через пять минут в порталном зале стало тесно от бойцов.

Чтобы перекрыть два тоннеля, нужно не больше десяти человек, остальные будут только мешать. Раненых оказалось еще двое, оба легко, убитых вообще ни одного – прекрасный результат для оборонительного боя, и отвратительный показатель для «снайперов» Равуды.

Мы вытащили все блоки еще раз, и принялись осматривать каждый.

И только закончили эту нудную процедуру, как снаружи гроыхнуло так, что качнулся потолок, а свет мигнул.

– Это еще за ботва? – я поднял голову.

– Взрывчатка! – рявкнул Прагат. – Дыру проделали!

Если так, то враг может вылезти из любого угла... Равуда оказался хитрее, чем я думал.

– Искать, где они! – распорядился я.

Мы изучили этот фрагмент «Гнева Гегемонии», едва оказавшись внутри, и все знали, куда бежать. Морщась и кряхтя от боли, я натянул бронезащиту, кое-как справился с застежками и нахлобучил шлем.

Близкая очередь прозвучала оглушающе – прямо за стеной!

– Они здесь! – крикнул кто-то.

– Что там, Веррад? – спросил я, поднимая автомат: да, одной рукой держать не очень удобно, но стрелять смогу, и это главное.

– Сейчас попробуем! – глаза у техника были выпучены, чешуйки на лбу и щеках потемнели, четко выделялись на белой коже.

Консоль в очередной раз заиграла огнями, с гудением побежали искры по металлической дуге. Занавес из сиреневого пламени упал до пола, заколыхался, и я сжался, ожидая, что он покачается несколько мгновений, но пропадет, сгинет, как было при предыдущих попытках.

Но прошла секунда, вторая, третья... и ничего не произошло!

– Держится! – прошептал я, боясь спугнуть удачу. – Настраивай!

Гроыхнуло внизу, словно прямо под ногами, металлический скрежет шарахнул по ушам. Освещение мигнуло вновь, и вместе с ним мигнуло сияние портала, но тут же восстано-

вилось.

– Давай быстрее! – заорал я.

– Куда? – Верад бросил на меня дикий взгляд.

– Да куда угодно в Столице! Только так, чтобы они за нами не прошли! Быстрее!

Стреляли уже со всех сторон – одиночными или короткими очередями.

Руки Верада заплясали над консолью, сдвигая регуляторы, что-то настраивая, подкручивая.

– Есть! – почти взвизгнул он. – Таймер на полторы минуты! Всем надо уйти! Шустро! Только портал нестабилен, может закинуть не туда!

– Всем отходить! – рявкнул я. – Ррагат, прихватишь мой рюкзак! А я пока проверю.

Нужно посмотреть, что на другой стороне портала, и сделать это придется мне, поскольку я командир, и я веду людей за собой.

– Может не стоит... – начал Макс, но я уже шагнул в лиловое сияние.

Под ногами захрустел песок, над головой раскинулось темное, усеянное звездами небо. Соленый запах моря пощекотал ноздри, я завертел головой, пытаюсь сообразить, где нахожусь.

Берег, утесы, нечто вроде беседки с прозрачным потолком-куполом, внутри которой и стоит портал, уходящая от него дорога, никакой опасности не видно.

– Отлично, – прошептал я, и шагнул обратно. – Все в портал, быстро!

– Минута осталась, – зубы Веррада клацали. – Вы ведь меня оставите? Отпустите?

– Извини, но не сейчас, – я похлопал его по плечу. – Мы не знаем, куда попали. Возможно, ты нам еще понадобишься. Пятьдесят пять, пятьдесят четыре, пятьдесят три...

Я вновь проскочил через пламя, и поспешно отошел в сторону, чтобы дать дорогу остальным. На моем месте возник Ррагат с моим рюкзаком, за ним Веррад, которого тащил Макс, за ним Билл, кто-то еще.

– Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь... – продолжал я считать, про себя молясь непонятно кому, чтобы портал не схлопнулся раньше времени, не оставил на другой стороне кого-то из боевых товарищей.

На счет «три» фиолетовый огонь выплюнул шедшего последним Дю-Жхе...

А на счет «один» пламя погасло.

Фу, враг за нами не прошел... но теперь надо разобраться, где мы оказались.

Глава 5

Проснулся я с головой тяжелой, как с похмелья, и не сразу сообразил, где нахожусь.

Над головой прозрачный потолок, в сером небе болтается оранжевое пухлое солнце. Плывут облака, тонкие и длинные, словно перья исполинской мифической птицы, неподалеку шуршат набегающие на берег волны.

Плечо дергает и болит, и значит я где-то ранен...

Точно, бой у портала на Бриа, мы нырнули в фиолетовое пламя и оказались... непонятно где. Тогда я отложил проверку до утра, распорядился насчет караулов и сам буквально упал на собственный спальник.

Что это за планета? Может быть мы попали куда надо?

Я сел, и обнаружил, что бойцы сидят кружком и болтают, а я дрыхну в гордом одиночестве.

– Доброе утро, центурион, – сказал Прагат, когда я встал, и на круглой физиономии его появилась улыбка. – Разрешите доложить, в натуре, что это не Столица. Там солнце другое, – и он махнул в сторону оранжевого солнца.

– А что... – судя по растерянным лицам, никто не опознал знакомое светило. – Хотя... Какая разница? Надо убраться отсюда, и поскорее.

Я глянул на Веррада.

– Порталом давно не пользовались... Чудо, что он вообще

сработал, – забормотал тот.

– Починим, – буркнул я.

Но прежде чем взяться за дело, я убедился, что с постами все в порядке, и вколол себе еще стимулятора. Понятно, что организм мне спасибо за это не скажет, но это потом, а сейчас я ощутил прилив сил, и даже простреленное плечо вроде бы стало болеть намного меньше.

– Пойдем, – велел я Верраду. – Инструменты бери, дело такое.

Дуга портала тут выглядела, если можно так сказать, антикварно... не просто железная труба, а полоса цвета бронзы, на которой выгравированы фигуры зверей, то ли пожирающих друг друга, то ли спаривающихся, хищных зубастых лошадей, чешуйчатых ящеров вроде плезиозавров. «Начинка», благодаря которой он работал, смотрелась тоже странно, не так, как на «Гневе Гегемонии», но самое главное – устройства были те же, и работали так же.

– Ну что, за дело... – буркнул сержант-техник, когда мы вскрыли технические люки в полу и изучили то, что за ними пряталось.

Через пару часов выяснилось, что я переоценил собственные силы, и что стимулятор помог не до конца. Навалилась слабость, тяжелой мягкой лапой взялось за череп головокружение, испарина выступила на лбу.

– Давай пока без меня... – прохрипел я. – Пройдусь немного.

Я зашагал к морю, чтобы снова ополоснуть физиономию. Вода была совершенно земной, прозрачной, с белой пеной на волнах, и скользили под ними силуэты, похожие на наших рыб.

Я умылся, и тут мне послышался страстный женский стон... галлюцинации начались? Завертел головой, и стон донесся снова, теперь я даже понял, откуда – из-за черных утесов, которые слева доходили почти до самого моря, и там на сером, в тон небу песке, виднелись следы.

От армейских ботинок, таких же как у меня.

Я поднялся и заковылял в ту сторону, тяжело, словно древний старец с артритом и ревматизмом. Оперся о черный камень, гладкий и очень холодный, несмотря на яркое теплое солнце, прошел по самой кромке волн.

Сначала я решил, что это и в самом деле галлюцинация.

Небольшой пляж, окруженный со всех сторон камнями, разбросанная там и сям амуниция, части бронезащиты, штаны и майки, трусы и носки.

Сплетение обнаженных тел, мужчины и женщины, бледная кожа, розовая и темная. Мускулистые торсы и набухшие груди, жадные руки и оттопыренные задницы, и все это движется, шевелится и колыхается.

Я разглядел Билла, на котором сидела Нара, зеленые волосы мели ее по изящной спине, она двигалась вверх-вниз. Дальше вроде бы Юнесса сплеталась с кем-то, я узнал ее роскошную шевелюру, и партнер терзал ее за ягодицы, и там

были остальные, чуть ли не все.

Я моргнул, потряс головой, но видение не рассеялось, даже не побледнело.

– Что тут творится? – вместо злого окрика у меня получился хриплый сип.

Но меня услышали.

Билл и Нара повернули головы, и я увидел, что глаза у них одурманенные расслабоном, совершенно дикие.

– А, это что, командир? – буркнул американец. – Зачем чего? Присоединяйся!

Я потащил с плеча висевший на нем автомат.

– Что происходит?! – на этот раз получилось громче, и оргия замерла.

Нара заморгала сиреневыми глазищами, Юнесса подняла голову, облизала блестящие губы.

– Мы отдыхаем, – сообщила она, и тон ее подсказал мне, что она тоже под расслабоном. – Хочешь с нами?

– Но мы... но вы... – меня затрясло от ярости, я даже забыл про боль в плече.

– Мы не в армии больше! – выкрикнул Билл. – И мы сейчас не в карауле! Свободны! Делаем, что хотим!

– Но... но... – я задышался и не находил слов.

Но самое паршивое – меня грызло подозрение, что гнусный американец прав. Центурионом я был там, на «Гневе Гегемонии» и на Бриа, когда надо мной стоял трибун, еще дальше легат-наварх, и за спиной у нас маячила громадная

военная машина с ее уставами, порядками и дисциплиной.

А теперь кем я командую? По какому праву?

Мы банда разбойников или частная военная компания? Но я даже заплатить не могу!

– Рас-рас-трел-ляешь нас? – спросил кто-то, я даже не понял, кто именно, таким искаженным оказался голос.

– Да черт с вами, трахайтесь на здоровье, – я плюнул и зашагал прочь.

Надо бы снова проверить посты – вдруг кто-то там тоже налопался наркоты и спит. Кто только притащил сюда эту гадость – вот если узнаю, то придумаю, как прижучить паршивца, ох придумаю.

Там, где был круг из бойцов, я обнаружил Ррагата, Макса и Дю-Жхе, играющих в биралу. На сердце у меня немного полегчало – хоть эти в порядке, на них я железно смогу положиться.

Жаль, что Котик остался на Бриа, не проскочил с нами через портал, некому меня утешить. Хотя для него это не худший вариант, к тамошним джунглям он привык и точно не пропадет.

– Вы... – начал я, и в этот момент грохнул выстрел.

Дю-Жхе мгновенно очутился на ногах, разноцветные карты полетели на землю.

– На севере, – буркнул он.

Я собрался уже сказать, что может кто-то случайно спустил курок, но тут донесся второй выстрел, и за ним очередь.

– Тревога! Враагиии! – долетел голос часового откуда-то из-за утесов.

Отлично – портал не включить, даже если мы захотим, поскольку он разобран, а большая часть моих бойцов находится под кайфом и занята групповухой на райском пляжике. Враг застал нас в самый удачный для себя момент... интересно только, кто именно этот враг?

* * *

Когда я добрался до поднявшего тревогу часового, стрельба затихла.

– Кто это был? – спросил я, устраиваясь рядом с ним за похжей на огромную шляпу каменюкой.

Валуны, утесы и скалы окружали площадку с порталом, и среди них полукругом рассыпались сейчас мои бойцы. Дорога уходила прочь от берега, дальше на север, в сторону темневшего на горизонте леса, и на ней виднелась странная колымага вроде дрезины, но с шестью колесами.

– Четверо мужиков. Катили в нашу сторону. Все с оружием, – доложил боец. – Обнаружили меня, уж не знаю как, и начали палить. Я ответил. Они спрыгнули и спрятались.

– Чтоб я сдох, – пробормотал я. – Как хоть они выглядели? – Здоровенные все, рыжие. Один – в белоснежном балахоне.

– Ха-ха, это одеяние гирванских жрецов, – буркнул сидев-

ший рядом на корточках Макс. – Рыжие... мы на Гирвандо?

Что-то тонко свистнуло сверху, и вскинув голову, я обнаружил, что над нами пронеслось нечто похожее на стрекозу, но гораздо крупнее. Сделало круг, блеснули на солнце фасетчатые глаза, затрепетали прозрачные крылышки... грохнул выстрел, а существо, а точнее аппарат с визгом шарахнулся об одну из скал, полетели обломки, поднялся дымок.

– Летучий шпион, – невозмутимо сказал Дю-Жхе. – Так они тебя и обнаружили!

– Не стреляйте! – долетевший до нас голос был могуч и басовит, и обращался он к нам на общем языке.

Через миг из-за ближнему к дороге утесу боком выдвинулся человек, вскинувший руки ладонями к нам. Через миг я понял, что это не человек – слишком много пальцев, зеленая кожа, волосы цвета заката.

Гирван.

И на самом деле в белоснежной мантии, которую носят исключительно священнослужители.

– Не стреляйте! – повторил он. – Случилась ошибка! Мы не знали, кто явился к нам! Открывших древние врата хотели проверить мы!

«Не знали? А теперь знаете? – подумал я. – Что, наши рожки настолько известны? Скорее форма... Мы для них просто заблудившиеся вояки, огрызок армии Гегемонии, в которой они сами служат».

Я облегченно вздохнул.

– Я хочу только поговорить! – добавил он.

– Держите их под прицелом, – велел я, и осторожно поднялся, сделал шаг в сторону. – Говори!

Гирван увидел меня, и черные, без зрачков глаза его расширились, а поднятые руки задрожали. А в следующий момент он сделал то, чего я от него никак не ждал, он бухнулся на колени и уперся лбом в землю.

– О славный Надзирающий, пресветл тот час, когда нога твоя ступила на нашу землю! Близко очищение славное! Души нечистые будут низвергнуты, а чистые возрадуются!

Он сумасшедший? Или...

От собственной мысли мне стало нехорошо – неужели каждый гирванский жрец знает, как я выгляжу и кто я такой, и все это благодаря Йухиро, который решил, что я некий спаситель мира?

– Можно по делу? – спросил я. – Пусть твои сородичи тоже выйдут, только без оружия. Мы поговорим, и вы...

– Конечно, о великий, – священник вскочил, махнул, и рядом с ним тут же образовалось еще четверо гирванов, уже в простой, не жреческой одежде, и все уставились на меня с восторгом и благоговением.

Проклятье, это моя рожа у них в каждом доме висит? В красном углу рядом с иконами?

– Мы здесь случайно, – сказал я. – Сейчас починим портал и отправимся восвояси.

– Конечно, о великий! – повторил мой собеседник, истово

кивая. – Мы поможем вам! Зачем сидеть тут? Будьте нашими гостями! Мы накормим вас и напоим, примем как надо! Чтобы чистые души возвеселились!

Отказаться? Но тогда добрые хозяева могут обидеться, и перестанут быть добрыми...

– Хорошо, – сказал я после небольшой паузы. – Ждите нас у своей машины.

Пять минут мне понадобилось на то, чтобы принять решение – мы с Максом, Зарой и Нарой едем «в гости», Дю-Жхе и еще пятеро лучших бойцов скрытно следуют за нами, чтобы посмотреть, что произойдет, ну а Ррагат остается командовать остальными и следить, чтобы никто, кроме Веррада, не касался портала.

«Древние врата», хм.

– А разве не все твои воины пойдут с тобой, о великий? – разочарованно спросил жрец, когда мы подошли.

– Нет, они останутся тут, – ответил я. – Ну что, поехали?

«Дрезина» оказалась достаточно вместительной, чтобы никому не пришлось идти пешком. Вскоре мы покатали прочь, качаясь и пыхтя, достаточно неспешно, чтобы Дю-Жхе со своими от нас не сильно отстал.

Да и везли нас недалеко, селение обнаружилось прямо на опушке леса, который мы видели от утесов. А не обнаружили мы его потому, что оно спряталось в огромной котловине – маленькие конусовидные дома, стоящие кругами, и в центре самый большой конус, видимо храм, все построено из беже-

вого кирпича.

Ни женщин, ни детей я не видел, нас встречали исключительно мужчины, напряженные, сосредоточенные. Они падали на колени и кланялись мне, точно живому богу, и это заставляло меня дергаться от неловкости.

– Священная трапеза уже готова! – сообщил жрец, когда наш экипаж остановился у храма-конуса. – Совершим же омовение мира и вкусим яства лучшие для гостей дражайших!

Я нырнул в треугольник входа, и нос мой пощекотал аромат тушеного мяса.

Встретивший нас здоровенный мужик полил нам на руки из серебряного чайника, а затем выдал каждому по полотенцу, столь же белому, как балахон нашего хозяина.

– Спасибо, – пробормотал я.

Узкий проход, и круглый зал, у стен во тьме таятся статуи, высокие и уродливые, больше не разглядеть. А в центре низкий стол из голого дерева, на нем горящие свечи и очень много подносов и мисок – блестят жирные ломти жареного мяса, бока нарезанных кусочками фруктов, алая жидкость в графине кажется кровью.

– Отведай всего, о Надзирающий, – жрец махал руками и улыбался, точно метрдотель в ресторане.

– Ух ты, клево, вапще... – забормотал Макс. – Настоящий банкет! А где музыка?

Я опустился на низкую скамью, рядом со мной села На-

ра, мой земляк поместился напротив и тут же зачавкал, набив рот. От дразнящих запахов у меня буквально помутилось перед глазами, я протянул руку к ближайшему блюду, где лежали тонкие белые трубочки, полные то ли икры, то ли алых зерен.

Уловил движение за спиной у Макса.

Из мрака между статуями выдвинулся мужик с ружьем, и ствол его уперся в голову моего земляка. Я дернулся, потянулся к автомату, который прислонил к лавке, но ощутил холодное металлическое прикосновение к собственному затылку.

– Прости, о славный Надзирающий, но отпустить я тебя не могу, – проговорил жрец. – Вы останетесь с нами.

* * *

Ладно хоть они дали нам поесть, хотя я жевал через силу, без аппетита.

В голове метались тревожные мысли – почему гирваны, такие доселе дружелюбные, вдруг взяли меня в плен? Смогли Дю-Жхе со своей командой пробраться в селение, чтобы выручить нас, если что?

В любом случае он пока не знает, что с нами произошло.

И когда жрец объявил, что «благостная трапеза окончена», я проговорил, мрачно глядя на него:

– Зачем я вам? Товарищей моих выпустите. И плечо мне

надо перевязать.

– Увы, соратники твои, о Надзирающий, будут вынуждены отправиться вместе с тобой, – сокрушенно заявил гирван. – А что до раны твоей телесной, то мы посмотрим ее, конечно. Лекарь же наш к твоим услугам.

Его сородич без единого слова изучил мое плечо, мрачно хмыкнул и сменил повязку. Наложил вроде бы туго, но так, что она не мешала двигаться, и вроде бы даже уменьшала боль.

И после этого нас повели прочь из святилища.

Снаружи оказалось уже темно, на освященной площади перед храмом нас ждала та же «дрезина».

– Куда они нас, ха-ха? – спросил Макс. – И автоматы присвоили, уроды.

И точно, здоровяки-конвойные щеголяли нашим оружием.

– В какой-нибудь главный храм, – ответил я. – Дело такое.

Затархтел мотор, и наш экипаж, покачиваясь, покати́л между домов, и вскоре мы уже взбирались по склону котловины, внутри которой пряталось селение. Исчезли из виду за гребнем его огни, над головой оказалось то же звездное небо, что и вчера – то ли у этой планеты не имелось спутников, то ли мы попали сюда на новолуние.

Насколько я сориентировался, мы отправились дальше на север, прочь от берега моря. Лес надвинулся, в свете фар мелькнули толстые стволы, уходящие вверх, растопыренные

ветки.

И тут же началась стрельба.

Едва прозвучал первый выстрел, как я качнулся вбок, здоровым плечом впечатав в борт одного из конвоиров. От неожиданности он пискнул, вторым, судя по удивленному возгласу, занялся сидевший рядом со мной Макс.

– Жреца не трогать! – завопил я.

Все оказалось кончено в две минуты.

Из четверых конвоиров выжили трое, самый быстрый или наименее сообразительный успел даже пальнуть, после чего красотка Зара сломала ему шею.

– Нечестивцы! Нечестивцы! – пыхтел жрец, которого Нара совсем не нежно придавила к земле. – Кто смеет идти против Колеса Воплощений, того ждет гибель мучительная! Неистово-наказующая!

– Кто тут такой болтливый? – донесся из темноты голос Дю-Жхе, и ферини объявился рядом с машиной. – Да, колеса мы пробили, так что придется тащиться пешком. Что делать.

– Да один служитель культа, – буркнул я, выдергивая из чужой руки собственный автомат – настолько привык к его уверенной тяжести, что без оружия ощущаю себя практически голым. – Берем его с собой, чтоб я сдох... Будет заложником. Ну и расскажет. Зачем я им понадобился.

– Нечестивцы! Покарают вас Надзирающие! – продолжал бормотать жрец, пока мы вязали руки ему, а также руки и ноги его помощникам.

Бросим их в придорожных кустах, днем их кто-нибудь найдет и освободит.

– Я сам Надзирающий, если ты забыл! – рявкнул я, когда гирванский скулеж мне надоел. – И вот я-то покараю в первую очередь тебя! Только выберу сначала – как! Понял? Святой отец, твою мать!

Последнюю фразу я произнес по-русски, а не на общем имперском, так что жрец ее не понял, но интонацию уловил. Он отшатнулся от меня и задрожал так, что его роскошное одеяние заколыхалось, как занавеска на ветру.

– А теперь побежали, – велел я. – А ты – отвечай на вопросы! Иначе больно будет!

Бить связанного – поганое дело, но этот гад заманил нас в ловушку, притворился гостеприимным и добрым, ну пусть теперь и отвечает за свою подлость.

– Ай! – воскликнул жрец, когда я легонько двинул его по уху. – Я буду говорить!

И мы двинулись обратно по дороге, в сторону селения, а потом мимо него, к берегу, туда, где среди утесов укрывался портал, «древние врата».

Метрах в тридцати впереди скользил Дю-Жхе, бесшумный словно тень, видящий во тьме, как сова. Справа, слева и сзади тоже двигались бойцы из охранения, а мы тесной группкой шагали в центре – Макс впереди, потом мы со жрецом едва не под ручку, и сзади двое веша.

И гирван неохотно, но рассказывал мне о своей религии.

Что чистые души, вырвавшиеся из Колеса Воплощений, вполне могут покинуть этот мир, но они выбирают вернуться, снова окунуться в эту юдоль скорбей, чтобы помочь тем, кто еще остался. И что они занимаются разными делами – кто проповедует, несет слово мудрости, кто лечит, кто просто творит маленькие добрые дела, оставаясь незаметным.

Именно их именуют Надзирающими.

Но из их числа выделяется тот, кого именуют Сжигающим Мосты, он несет гибель, разрушение и обновление, он уничтожает то, что мешает распространению истинной веры, он способен низвергать государства и низводить к ничтожеству могущественные народы, обращать в пыль планеты.

– И вы решили, что это я? – я нервно хихикнул. – Что за дурь. Йухиро мог обознаться! А вы поверили?

– Все признаки налицо! – горячо воскликнул жрец. – Ты прошел все испытания! Истинно ты есть ты! Даже если сам не осознаешь себя!

– Так на кой хрен брать меня в плен?

– А чтобы ты возглавил нашу армию, чтобы мы наконец подчинили себе Гегемонию!

Тут челюсть упала не только у меня, недоверчиво хмыкнул слышавший это Макс, дружный переливчатый свист испустили Зара и Нара.

– Вот тебе и верные союзники, самые первые, – пробормотал я. – Четыре века дружбы. Все это время держали нож за пазухой и ждали только, пока кайтериты ослабнут, чтобы

вылезти самим. Давай заткнем тебе рот, святой отец, я услышал все, что хотел... А ну-ка!

Жрец пытался бухтеть дальше, но мы вставили ему кляп и дальше шли в молчании.

Из тьмы выдвинулись очертания знакомых утесов, я услышал шум лижущих берег волн, а затем и радостные голоса соратников. Дорога свернула в очередной раз, и я по глазам ударило яркое фиолетовое сияние – портал работал.

Но вот у стоявшего рядом с ним Веррада вид был совсем не сияющий.

– Настроить не могу, – признался он. – Тут нет консоли... Поэтому можем только назад. Откуда мы пришли.

Значит снова на Бриа? Не лучший вариант, но что делать, не оставаться же здесь?

– Этого в белом связать, – принялся отдавать я приказы. – Оружие и припасы собрать. Там нас могут ждать, поэтому...

Глава 6

Я проскочил через фиолетовый огонь следом за Дю-Жхе, и оказался в хорошо знакомом порталном зале. Тут мы с Веррадом провели не один час, ковыряясь с креплениями и соединениями, вон у той стенки я упал, когда меня ранили, и я пытался прийти в себя.

Но сейчас тут были чужаки.

Плечо дернуло болью, но я вскинул автомат, и повел стволом за разбегающимися фигурками.

Вояки Равуды точно не ждали, что кто-то явится из погасшего вроде бы портала. Расположились тут как у себя дома, раскидали шмотки, разве что ботинки не поснимали и носки сушиться не развесили.

Мимо проскочил матерящийся по английски Билл, за ним еще кто-то, а потом пальба затихла, поскольку стрелять оказалось не в кого.

– Проверьте выживших, и общите все, – приказал я. – И очень быстро.

Я очень надеялся, что среди валявшихся на полу тел обнаружится сам Равуда, но увы. Раненых мы не добились, мои бойцы просто вытащили их наружу и выкинули в заросли, ну а сами заняли почти те же позиции, что и сутки назад.

Разве что пришлось перекрыть еще и те дырки, которые проделали штурмовавшие.

– Нам надо в Столицу, помнишь? – я посмотрел на Веррада со значением: доставишь, куда нужно, мы тебя наконец отпустим – иди на все четыре стороны, хоть обратно в армию.

– Помню, – буркнул он. – Только они... я не знаю, что они делали с порталом!

И в голосе его прозвучало настоящее отчаяние.

В тишине и покое мы просидели каких-то полчаса, затем снаружи донеслись выстрелы.

– Равуда, – доложил Дю-Жхе. – И народу у него много.

А нас всего три десятка с небольшим, и это значит – каждый ствол на счету, в том числе мой.

Я прошел по коридору и шлепнулся на металлический пол рядом с Юнессой. Осторожно выглянул наружу – все тот же лес, елочки с глазами на ветках, дальше деревья повыше, серые тучи, вновь набрякшие дождем.

И перебегающие от укрытия к укрытию фигурки в броне-защите.

– Как-то паршиво стрелять по своим, – буркнула занга.

– Им совсем не паршиво, – ответил я, и тут же пули зацокали по металлу, словно особенно крупный град.

Я выцелил самого шустрого, и полоснул ему очередь по ногам так, что тот упал. Далекий крик заглушило новой очередью, а потом все звуки поглотил рев самолетного двигателя.

Это еще что?

Вояки Равуды бросились обратно, словно зайцы, обнаружившие голодного волка. Громогласный визг обрушился на нас, и над кронами, едва не задевая их брюхом, пронесся легкий охотник класса «Смерч».

– Твою мать, – прошептал я, не слыша себя, но зато ощущая, как вибрируют кости черепа.

Похоже кайтериту надоело возиться с нами, и он неведомым образом вызвал поддержку с воздуха. Одного самолета, пары выпущенных с него ракет хватит, чтобы превратить тот кусок линкора, в котором мы укрываемся, в грудку металлолома, нафаршированную кровоточащим мясом.

– Всем отходить! – гаркнул я. – Быстро! Быстро! За мной!

И рванул по коридору в порталный зал.

Веррад оглянулся на меня через плечо – глаза выпученные, лицо белое.

– Уводи нас отсюда! – заорал я. – Куда угодно! Хоть обратно к гирванам!

Жрец в белом балахоне и его приятели по крайней мере не станут бомбить нас, я им нужен живым и здоровым.

– Настройка сбита! Я не знаю... – начал Веррад свой обычный речитатив.

– Уводи, – я стиснул его плечо. – Иначе мы все здесь останемся, все до единого. Быстрее, чтоб я сдох.

В этот раз рядом прозвучало знакомое «хррр», и глянув под ноги, я обнаружил там Котика. Явился, когда не ждали, рожа возмущенная, на ней написано, и «как вы посмели бро-

свить несчастную кисоньку»?

В зал вбегали бойцы, физиономии были усталые и мрачные – давно толком не отдыхали. Ну а расслабон, который многие жрали на Гирвандо, обманывает, он не снимает утомление, а только делает вид, что снимает, и потом за это приходится расплачиваться.

Все вокруг затряслось, я оглох, меня швырнуло в сторону, я упал прямиком на больное плечо. Все перед глазами потемнело, я услышал далекие голоса, пение, в черноте распустились огненные соцветия.

А потом я очнулся.

Рядом кто-то стонал, кто-то ругался, порталная дуга раскачивалась, словно баскетбольное кольцо, в которое только что положили мячик сверху. Дю-Жхе поднимал на ноги Веррада, который непонимающе крутил головой и бормотал что-то не пойми на каком языке.

– Промазал, сука, ха-ха... – прохрипел объявившийся рядом со мной Макс. – Ты жив? Как сказал Вильгельм Телль – стрела от яблочка недалеко падает.

– Жив, – ответил я, хотя не был так уж в этом уверен.

Рана снова начала кровить, судя по жжению, тело было слабым и тяжелым, словно мускулы заменили на вату.

– Но второй раз не промажет, – добавил я, поднимаясь на ноги.

Сколько времени нужно легкому штурмовику, чтобы развернуться и снова зайти на цель? Взять поправку, чтобы не

получилось как в прошлый раз, и всадить ракету точно в яблочко?

Пара-тройка минут, не больше.

Веррад, похоже, этот факт осознал, по крайней мере больше не ныл, что чего-то не знает.

– Вот ведь дела, вапще, – продолжал Макс. – От нас вообще ничего не зависит. Смешно. Стоишь и ждешь – либо ты труп, ха-ха, либо спасемся... И вот мне почему-то не страшно. Совсем. Раньше я всего боялся, а теперь нет, мне похеру. Давай, чешуйчатый, уж не подведи!

В обычных обстоятельствах шавван, которого называли «чешуйчатым», кидался бить обидчику морду, но Веррад даже не повернул головы, он наверняка вообще ничего не услышал.

– Волосатик, ты тут? – проворковал Равуда в моих наушниках. – Мне ли не знать? Сейчааас мы тебя...

Я отключил связь – не о чем мне с ним разговаривать.

– Есть! Есть! – заорал Веррад, и дугу портала заполнило фиолетовое свечение. – Открылся! Нестабильное, не знаю куда, но можно идти!

Я дернулся, чтобы пройти как обычно первым, но Макс удержал меня за руку.

– Ты мало на что годишься, – шепнул он мне в ухо. – Пускай татуированный.

Дю-Жхе метнулся в портал, и сердце мое замерло – что делать, если он вернется, или вернется с сообщением, что

туда нельзя? Но ферини тут же выскочил обратно и замахал руками, призывая остальных за собой, после чего Макс меня отпустил.

Лиловый огонь облизал мне лицо, я ощутил, что падаю, а в следующий момент сообразил, что это не знакомый нам берег моря на планете гирванов.

Тут было слишком холодно.

* * *

В глотку ворвался по-настоящему ледяной воздух, и мороз вцепился в тело множеством острых когтей.

Тут портал стоял под открытым небом, на круглой площадке из темного металла, гладкого, точно попка младенца. А дальше колыхался сплошной белый туман, в котором угадывались очертания сугробов, еще дальше выступали огромные силуэты, то ли строения, то ли скалы.

– Где это мы? – спросил я, лязгая зубами.

– Если бы я знал, – ответил Дю-Жхе.

Котик поддержал его недовольным хрюканьем.

Последним через портал влетел Билл с буквально дымившимся рюкзаком на спине, и лиловое свечение погасло.

– Караулы, огонь, еда, – распорядился я, и повысил голос. – Кто-то узнает место?

Бойцы переглядывались, чесали в затылках, пожимали плечами.

– Значит надо отсюда убираться, чтобы уж точно попасть в Столицу, дело такое, – пробормотал я, глядя на Веррада. – Но ладно, сначала пожарь, а то замерзнем мы здесь.

Бронезащита в принципе снабжена подогревом, это я знал, но за все время на Бриа мы им ни разу не пользовались – даже в холодный сезон там было теплее, чем в нашем сентябре. Но сейчас придется разбираться, как эта штука включается, рыться в мануалах, тестировать.

Груда из рюкзаков выросла сбоку от портала, две группы бойцов двинулись в разные стороны – оружие наизготовку, с собой лопаты и топорики, чтобы добыть того, что может гореть.

И в этот самый момент холодный ветер дунул сильнее, и полотнища тумана расступились.

Сверху нависло темно-лиловое небо с очень робким синим солнышком, и огромной, очень яркой звездной туманностью, видимой даже при свете дня. Зато со всех сторон обнаружились громадные здания-соты, громадные круги белесого сыра, все в дырках, или яйца чудовищных птиц, под собственной тяжестью наполовину ушедшие в землю.

Собравшийся погулять Котик, увидев их, сердито зашипел и метнулся к куче из рюкзаков, в которую и попытался зарыться.

– О нет, только не это, – прошептал стоявший рядом со мной Макс.

Нечто подобное мы уже видели, и едва унесли ноги из того

странного места, где я добыл Уплотнитель Реальности.

– Стоп! Всем назад! – гаркнул я, хотя бойцы уже и так остановились.

Вокруг было пусто, только выл ветер и колыхался, вновь наступая, белесый туман. Только вот я ощущал угрозу, смотревшие на нас глаза, не столько враждебные, сколько любопытные, но чужие, невероятно чужие.

Так муравей может реагировать на глядящего с высоты человеческого роста энтомолога.

– Придется сидеть без костра, ха-ха, – буркнул Макс.

Ну да, деревьев тут нет, а рубить эти здания я бы не стал и под страхом смертной казни. Слишком хорошо помнил, что случилось с бриан, которые сунулись в одно из них, и попытались сломать стену.

Кто знает, может эти строения сами по себе разумные существа?

– Что эт-то? – зубы Веррада лязгали, казалось, что вот-вот, и он напустит в штаны. – Кто-кто п-п-построил этот город?

– Какая разница? – я поднял забрало и вытер мокрое от пота лицо. – Тут опасно. Смертельно опасно – это мы знаем. Так что давай поедим, и возьмемся за дело.

Я жевал сухпак, не ощущая вкуса – так, хрустело что-то на зубах, проваливалось в желудок. Попутно смотрел мануал по бронезащите, пытаясь разобраться с подогревом, ведь точно помнил, что он упоминался.

Ага, отлично... только в продвинутой версии, которая у меня.

И то для нее нужна специальная батарея, которая вставляется в специальный паз на пояснице. А батареи имеются только на складах у интендантов Гегемонии, и эти склады нам сейчас доступны примерно в той же степени, что и курорты Кипра.

– Черт, – сказал я. – Придется мерзнуть.

Нахохлившиеся бойцы сидели кучками, почти никто не разговаривал, туман колыхался, завывал ветер.

А на меня навалилась ужасная тоска по дому, по родным, по маме и жене, по Сашке. Отдал бы всю эту экзотику, чтобы вернуться в обычную жизнь, где все скучно и банально, но зато не надо сражаться и убивать, не надо скакать из мира в мир и бояться, что тебя самого прикончат.

И тут же я перестал слышать ветер, по телу расплылось приятное тепло, в голове что-то дрогнуло. Я увидел Юлю, сидевшую в кресле, стену за ее спиной, висящие на ней рыцарские щиты или что-то похожее.

– Егор? – голос жены прозвучал так четко, словно мы находились рядом.

– Да, это я, Ты где?

– Если бы я знала? – Юля знакомым жестом отбросила волосы за плечо. – Столица. Солнце и луны не дадут соврать. Но точнее – я не знаю. Тропики, но там сотни городов же. Спрашивала – ничего не говорят.

– Сашку видела?

– Да, мне ее показали, а потом забрали, – в голосе моей жены проскользнула злость. – Гаденыши, она плакала...

Ее чувства словно передались мне, я сжал кулаки, в груди толкнулось горячее, острое. Попадись мне Иван, я бы просто свернул ему голову, затем поставил на место и свернул второй раз.

Юля сглотнула и добавила:

– Эх, если бы ты тогда не завербовался, они бы нас не нашли! Эх, ты!

– Они нас уже тогда нашли! – буркнул я сердито. – Иван тогда уже знал, кто ты такая. Ничего бы это не измени...

– Нет, он только подозревал! – перебила меня жена. – На мне не написано, кто я! Спровоцировал он тебя! А ты поддался!

– А если бы я не поддался, то что бы было с Сашкой? – выпалил я, и осекся.

Ну да, аргумент не самый лучший...

Юля нахмурилась и заговорила снова, но тут похоже вступила в действие та блокировка, что мешала мне говорить с дочерью. Тяжелый удар обрушился на меня в этот раз снизу, но связь не порвалась сразу, я вцепился в нее, точно в канат, который тащит тебя из бушующих волн на борт корабля.

– ...ты... надо вместе... потом! – доносились до меня отдельные слова.

Меня словно сокрушали огромные жернова, усаженные

острейшими зубьями. Хрустели кости, внутренности пихались и толкались, сердце норовило выскочить из горла, по губам текло соленое и горячее, наверняка кровь.

Но я продолжал сражаться, продолжал держаться.

Ради своих девчонок я готов пройти и не такое.

Но затем меня вышвырнуло, словно пробку из бутылки шампанского, которую долго и упорно трясли. Я почти ощутил, как шлепнулся задницей о металл портальной площадки, шмыгнул носом, втягивая текущую из него кровь.

– Э, центурион, ты в порядке? – это оказался Веррад, он стоял рядом и заглядывал мне в лицо выпученными глазами.

– Это я с женой поговорил, – буркнул я: пусть решит, что это дурацкая шутка такая. – Что, пора за дело?

* * *

Чтобы разобраться с консолью, мне пришлось включить переводчик, и теперь голова у меня трещала, будто сбитое с настройки радио. Руки дубели на ветру, чтобы нормально работать инструментами, приходилось то и дело отогревать кисти под мышками, дуть на ладони.

Мы как раз поставили на место последний отремонтированный блок, когда донесся крик одного из часовых.

– Что там? – я поднял голову.

Туман вновь загустел, к нему добавился снег, так что нас окружала белесая мгла. Видно в ней было на десяток метров,

не дальше, и я едва мог разглядеть, что делается на краях порталной площадки.

– Сейчас проверим, – сидевший со скрещенными ногами Дю-Жхе начал подниматься.

И тут ветер взвыл с особенной злостью, хмарь понесло в сторону, открылись жуткие дырявые здания.

– Я сплю? – прошептал Макс.

Словно кусок метели был неподвластен ветру, будто танцевали свитые в жгуты столбы из тумана и снега. По уходящей вдаль улице к нам двигались три огромных, метра в четыре ростом, существа, и хотя я видел их с невероятной четкостью, я не мог сообразить, как они выглядят. Глаза воспринимали, а вот мозг отказывался обрабатывать изображение, заедал, как плохо смазанный механизм.

Великаны в белой шерсти с черными провалами глаз?

Крадущиеся к нам амебы из льда, громадные одноклеточные?

Нечто спрятанное внутри одежд-бурдюков, многоногое, растопыренное?

Ни то, ни другое, ни третье, и все это вместе.

– Ааааа! – заорал кто-то из бойцов, и застрекотал автомат.

Пули разорвали снежно-туманную плоть, в ней появились темно-синие дыры, словно кляксы на простыне. Затянулись мгновенно, но существо сбилось с шага, на мгновение замерло, издало низкий, вибрирующий крик, от которого у меня заболели уши и помутилось в глазах.

Через мгновение они орали уже втроем, с агрессией и мощью паровозного гудка.

– Стре... стре... – попытался выдавить я из омертвевших губ, краем глаза увидел, как опустился на колени Макс, как один из бойцов рухнул на четвереньки и сбиланул на землю. – Стреляйте!!

То ли меня услышали, то ли сами сообразили, но на белой туманной плоти возникли новые дыры. Ветер стих, полог метели задернулся, но наступающие на нас силуэты не пропали, такое ощущение, что они отпечатались прямо на сетчатке, хотя я по-прежнему не мог понять, на что они похожи.

Ходячие хоботы на множестве маленьких ножек, сложенные из десятков колец вроде автомобильных шин?

Колышущиеся над землей аэростаты, чьи бока щетинятся иглами?

Ползущие к нам ящеры с распахнутыми пастьми, клыки из льда вспыхивают, горят изумрудным огнем?

Это было нечто настолько негуманоидное, что мой разум просто не справлялся. Наверняка тиззгха прятали под своими одеждами нечто столь же чуждое, но они были намного, намного ближе нам, людям, шавванам, ферини, занга и прочим человекоподобным обитателям Гегемонии.

Двигавшееся первым существо остановилось, из белизны хлынули наружу черные струи. Задымилась, растекаясь, лужа, и ветер принес резкую вонь, но хотя бы ужасающий вопль стих. Стало различимо утробное рычание припавшего к зем-

ле, ощетилившегося Котика.

– Твою мать... ик, твою мать... ик, – донесся до меня голос Макса.

– Огонь! – крикнул я.

Но стрелять оказалось не в кого, все три силуэта пропали мгновенно, словно изображения на экране. И я был готов поклясться, что они одновременно со страшной скоростью унеслись вдаль, прыгнули вверх и растворились в тучах, а еще провалились сквозь землю.

Я попытался сглотнуть, и обнаружил, что в горле у меня сухо, точно в барханах Сахары.

– Галлюцинация? – спросил Макс.

– Нет. Лужа-то осталась, – ответил Дю-Жхе. – Кого-то мы подстрелили на самом деле. Поверь мне.

И точно, пятно черной густой жидкости никуда не делось, оно почти светилось в окружавшей нас белизне.

– Проверю, что там, – и ферини скользящим шагом двинулся в ту сторону, откуда явились чужаки.

А я испытал невероятно острое желание поскорее убрать-ся из этого места.

– Тестируем? – слабым голосом предложил Веррад.

Я кивнул, ощущая, как оживает внутри притухшая было головная боль.

Да, я умею говорить на общем, на слух понимаю почти все, но вот читать меня не научили. И чтобы понять, что написано на секциях консоли управления, я должен включать

имплантат-переводчик.

И платить за это треском в голове.

– Тот, кто стрелял первым, мертв, – сообщил вернувшийся Дю-Жхе, в глазах которого была тревога. – Лицо перекошено, глаза выпучены, мышцы точно каменные. Не видел такого. И не хотел бы.

– Давай, включай, – велел я Верраду, и тот двинул вперед регулятор активации.

Дуга портала засветилась безо всяких искр, но вот полотнище из света вновь не образовалось.

– Тревога!! – заорали сразу с нескольких сторон, и я завертел головой.

Туманные громадные силуэты надвигались на нас, и было их на этот раз очень много. Хозяева этих мест теперь понимали, что явившиеся к ним незваные гости агрессивны, и что от них надо избавляться.

Может быть, все бы обошлось, не начни мы с перепуга стрелять?

– Давай, давай, – шептал Веррад, колдуя над консолью.

– Отходить к portalу!! – заорал я, надсаживая глотку. – Огня не открывать!

Бойцы начали пятиться, один споткнулся и упал, но его тут же подняли, вздернули на ноги. Юнесса оглянулась через плечо, я увидел ее выпученные, испуганные глаза, трясущиеся губы.

На этот раз никаких криков не было, они просто шли на

нас, и под шагами тех, у кого не было ног, содрогалась земля. И это было настолько страшно, что кишки у меня воровались, голова туманилась, и я понимал, что еще немного – разум отключится вовсе, уступив место инстинктам.

– Есть! – заорал Веррад. – Столица! Не знаю, куда, но она! Нашупал сигнал!

Портал загорелся, ярко-ярко, точно маяк, и белесые силуэты на миг замерли.

– За мной! – прохрипел я, подхватил шаввана-техника под руку и прыгнул внутрь металлической дуги.

Я обнаружил себя в огромном полутемном зале, вдохнул воздуха, показавшегося горячим. Поспешно отскочил в сторону и выключил переводчик, избавляя себя от проклятой головной боли.

Бойцы вылетали из портала один за другим, отбегали в сторону, а я тем временем оглядывался.

Громадные окна, вертикальные щели, все с выбитыми стеклами, покрытые пылью механизмы стоят рядами, грязный пол. Все вместе напоминает заводской цех, где никто не появлялся минимум лет пятнадцать. Что снаружи – непонятно, окна слишком высоко, разве что в те, что справа, проникают лучи то ли заходящего, то ли восходящего солнца.

– Ааааа! – проорал Ррагат, пролетевший через портал, и за ним из фиолетового сияния начало выдвигаться нечто белесое, туманное.

– Стреляй! – заорал я, не жалея горла.

Нужно уничтожить портал, чтобы твари не пробрались сюда!

На металлическую дугу обрушился настоящий шквал пуль, хлынула черная кровь. Полетели огрызки металла, портал мигнул и погас, исчез вместе с пытавшимся протиснуться через него существом.

Глава 7

За моей спиной высился огромный корпус брошенного завода, в недрах которого укрывался портал. А впереди, под вечерним темнеющим небом, простирались трущобы, самые настоящие, вроде бразильских или индийских: непонятно из чего сделанные халупы, наползающие друг на друга, узкие кривые переулки, грязь.

Кто тут живет, мы разглядеть не успели, едва появились на открытом месте, как аборигены попрятались, только в одном из домов начался и тут же затих детский плач.

– И кто может сказать, на какой мы планете? – спросил я, оглядываясь через плечо.

У нас тут были уроженцы самых разных миров, но в Гегемонии их столько, что никто не в силах знать все. И судя по мрачным, не очень довольным физиономиям, никто не понимал, где мы находимся.

А уйти отсюда так просто не выйдет – портал разрушен, его не починить.

– Клево, вапще, – буркнул Макс. – Может быть, это Земля? Фавелы там или еще что... Grimасы капитализма.

Котик, стоявший рядом со мной, неожиданно метнулся в сторону.

И в этот самый момент грохнул первый выстрел.

Мне не понадобилось отдавать никаких команд – все за-

легли мгновенно, попадали на остатки дорожного покрытия вроде бетона. Я сам шлепнулся на локти и перекатился в сторону, под прикрытияе огрызка стены – некогда тут были ворота на заводскую территорию и что-то вроде сторожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.